

[00:00:00] [Начало записи]

[00:00:00]-[00:06:09] [Технические разговоры.]

Миронов А.С.: Добрый день, дорогие друзья. Я Миронов Анатолий Степанович, меня назначили модератором. Я являюсь сопредседателем Конгресса работников образования, культуры, науки и техники.

У нас сегодня заявлено два модератора, но ведущие передали, что Олег Николаевич сегодня не сможет у нас быть, поэтому все бразды правления беру на себя, и мы проведем работу нашего семинара. Здесь написано «Образование и наука: социально-экономические альтернативы».

Вчера на Экономическом форуме, который здесь проходит, был задан вопрос: «Что делать?», и поиск ответов на этот вопрос – это основная тема сегодняшнего дня. Согласно тематике нашего семинара, это область образования, науки и техники.

У нас есть участники, которые записаны в программе, и наверняка есть желающие, которые хотят что-то сказать по этой теме, но не попали по тем или иным признакам в этот список. Есть ли такие желающие, которые хотели бы выступить сегодня помимо тех, которые заявлены были ранее? Из того списка, что есть, наверняка не все присутствуют, но я интересуюсь теми, кто не включены, но хотели бы выступить. Владимир Иванович Бабкин есть. Три человека у нас будет. Итого потенциально у нас получается 30 участников.

Теперь по ходу дела. Наверное, по алфавиту предоставлять слово будет не совсем правильный, как вы считаете, или проведем по алфавиту?

Реплика: Это не имеет значения.

Миронов А.С.: Хорошо. Тогда будем придерживаться того списка, который. На сайте есть примерный состав. Тогда я буду объявлять человека, и следующих, кто будет готовиться. По времени у нас есть примерно два часа, и ориентировочно 30 человек, из которых присутствуют у нас примерно все.

[00:10:06]

Регламент примерно 4 минуты каждому, больше не получается. В конце мы подведем некий итог, и я тоже возьму слово на 4-5 минут.

Первым предоставляю слово (...) [00:10:57] директору украинского отделения Института инновационного развития, депутату Одесского областного совета. Пожалуйста.

Ахмаев, директор Северо-Кавказского отделения Института инновационного развития, советник председателя Общественной палаты Чеченской республики. Отсутствует.

Следующая у нас Аюпова, председатель Комиссии по делам молодежи в Общественной палате Чеченской республики. Отсутствует.

Я представлю слово Владимировичу Ивановичу Бабкину, эксперту Государственной думы, поскольку знаю его достаточно хорошо, и думаю, что его сообщение будет как раз хорошим началом работы нашего семинара.

Бабкин В.И.: Добрый день. К моему сожалению, есть вопросы и по поводу образования, и ответы на вопросы по поводу науки.

У нас катастрофа и в том, и в другом направлении, именно катастрофа, и для того чтобы хотя бы затормозить необратимый ход, то необходимо понимать, что произошло, а во-вторых делать выводы. Что произошло? Начиная с 90-х годов по рекомендации ОЭСР и

Всемирного банка в стране начал сокращаться научно-технический комплекс, и в подтверждение тому доклад Всемирного банка о переходе экономики России, основанной на сырье, к экономике, основанной на знаниях. Эта экономика, основанная на знаниях – это с 2002 года. Так вот в этом докладе ОЭСР и Всемирного банка говорилось о том, что сокращение сомнительного наследия, которое досталось Российской Федерации от Советского Союза в виде раздутого научно-технического комплекса, который плохо вписывается в рыночную экономику, проходило в соответствии с рекомендациями ОЭСР и Всемирного банка. И в этом же докладе был такой пассаж, что, «К сожалению, сокращение произошло не совсем так, как мы предполагали, поэтому необходимо произвести дальнейшую реорганизацию научно-технического комплекса, то есть остатков, в соответствии с экономическими возможностями Российской Федерации», не с интересами, а именно с экономикой.

[00:15:13]

Началось все это еще раньше. Я напомним, что я в 1998 году после длительного обсуждения была принята концепция реформирования российской науки на период до 2000 года. Меня всегда интересует, почему никто не задается вопросом: концепция принимается на самом высоком уровне, после того, как срок прошел, никто не обсуждает итоги принятой концепции. 2000-й год давно прошел. Напомню вам, что 30 марта 2002 года была подписана «Программа развития научно-технического комплекса на период до 2010 года». 2010 год тоже прошел, но никакого обсуждения программы развития российской науки так и не произошло. Я даже не хочу скрывать, я могу сказать, что малограмотные специалисты приставлены к управлению и наукой, и образованием. Кажется, что это довольно проблемное словосочетание «малограмотные специалисты». Здесь дело в том, что еще в 1930 году испанский философ Ортега-и-Гассет обозначил проблему в статье «Дегуманизация искусства» обозначил проблему специалистов. Он написал, что есть такой парадокс, что специалист в своей области знания воспринимается окружающими как специалист вообще, но в виду того, что произошла мощнейшая дифференциация – 1930 год, а не сейчас, ведь сейчас еще более запутанная ситуация, – и специалист в своей области, он в другой области ведет себя, как специалист, но оказывается полнейшим невеждой, и поэтому когда группа ГУ ВШЭ и еще кто-то затеяли дискуссию об эффективности науки... Во-первых, я не понимаю, что такое эффективность науки, потому что, вообще-то говоря, мне давно понравилось высказывание Макса Вебера в статье «Наука, как призвание» (1919), то есть все было обговорено, и почему-то наши невежественные специалисты, которые взяли в руки управление государством и отраслями, они мало что читают, за исключением того, что им подсовывают их референты. Так он сказал, что научный процесс есть процесс интеллектуализации человечества, который проистекает с ним на протяжении тысячелетий, и против которого в настоящее время имеются крайне негативные суждения. Это 1919 год, вскоре после завершения Первой Мировой войны. Тогда понятно, что наука – в первую очередь, это потребность человека быть в познаваемом и распознаваемом мире, и никакая эффективность здесь не может присутствовать, потому что в отсутствие интеллекта человек попадает в руки мракобесия, что мы наблюдаем в последние 20 лет, когда ведуны и прочие шарлатаны, в том числе шарлатаны от науки, имеют вполне явное прикрытие со стороны средств массовой информации, в том числе и малограмотных журналистов. Показатели эффективности науки, которые были разработаны Министерством, но я думаю, что не само министерство, а договорные контрактники, в том числе и зарубежные... Вы, наверное, обратили внимание, что в январе в каком-то из интервью Дмитрий Анатольевич Медведев сказал, что «Мы продолжим практику заключения договоров на разработку документов социальных и гуманитарных сфер». То есть, иными словами, признал, что был и есть заказ на разработку проектов нормативных документов за рубежом, то есть у наших реальных конкурентов. И потом, те параметры, которые говорят и об индексе Хирша, и прочие, они начисто отрезают пионерские работы, потому что у пионерских работ нет никакого цитирования, и не может быть, потому что они именно поэтому пионерские.

[00:20:20]

И также этими показателями отсекаются общественные гуманитарные науки, где специфика сама индивидуальна, и ссылаться на какие-то другие разработки... То есть Искусствоведение Руси, Древней Руси в частности, оно имеет, в основном, разработку у нас в стране, чем за рубежом. Я могу этот список продолжить, но главное заблуждение – это то, что наука является материалистичной, она является, в первую очередь, интеллектуальной силой, а не материальной. Если из знаний человечества взять общие объемы и общественных, и естественнонаучных, и гуманитарных, то выходит в качестве материальной реализации процентов пять, максимум 10. Поэтому когда говорят про эффективность науки, я просто хочу сказать, что это все о полнейшем непонимании, полнейшем невежестве тех, кто рассуждает о материализации науки вообще.

Я постараюсь этот научный тезис кончить, потому что считаю, что необходимо, во-первых, отменить Закон «О ликвидации Академии наук», который является практически продолжением этой преступной деятельности по уничтожению научно-технического потенциала. То есть открытым текстом нам говорят, что нигде в мире нет такого образования, как Академия наук, как в Советском Союзе и России. Во-первых, это вранье, есть страны, где есть, и во-вторых, мало ли чего в мире нет, а в России есть. Например, я могу сказать, что в городе Мирном Институт мерзлотоведения, который является единственным в мире, и который является авторитетом в мерзлотоведении. Или в Иркутске есть Институт лимнологии, в котором изучается Байкал во всех его проявлениях. И что, из-за idiotских показателей эффективности его надо закрывать, что ли? То же касается и высшего образования, потому что там необходимо было отличать зерна от плевел, но это другой вопрос. Но самое главное то, что я еще в 2005 году предупреждал, что погром образования предстоит, потому что присоединение к Болонской конвенции, которую нам навязали... Нам все время навязывают те или иные решения под предлогом того или иного действия по отношению к нам. То есть нас заставили подписать Киотский протокол очень сомнительного качества по предложению вступления в ВТО, нас заставили подписать Болонский процесс под предлогом вступления в ВТО. Наконец, мы вступили в ВТО, и вдруг наш пример заговорил о том, что, вообще говоря, надо предпринять меры по компенсации тех возможных потерь, которые понесет Россия при вступлении в ВТО. Об этом ему говорили до того, как мы вступили.

А теперь несколько слов об образовании. Образование – это, в принципе, не услуга, как нам предписывает Болонский процесс, образование – это, в первую очередь, организация труда по приобретению знаний, и это должно входить в обязанность исполнительной власти, каким образом организовать этот трудовой процесс. А у нас уже дошло до того, что встречались несколько преподавателей с президентом Путиным то ли в конце прошлого года, то ли в начале, и на голубом глазу [00:24:41] кто-то из преподавателей, из учителей заявил о том, что для снижения нагрузки на детей необходимо убрать домашние задания. Скоро договорятся, как в Америке, что не будет оценок.

[00:25:00]

Поэтому я не буду обсуждать ЕГЭ, потому что здесь общественность разделилась ровно пополам, но, тем не менее, я хочу сказать, что необходимо эту парадигму, что образование есть организация труда по обретению знаний подрастающим поколением, притом не то, что в суженном плане сейчас происходит, а именно в широком плане, потому что к той советской программе, которая была, необходимо было добавить то, что исключили – надо добавить те предметы, которые человека делают воспитанным, то есть этику, эстетику, риторику и логику, потому что отсутствие этих четырех предметов привело к косноязычию, отсутствию норм поведения, и сейчас мы видим, что нормы поведения просто отсутствуют, и это насаждается электронными СМИ, телевидением, а риторика – это логика, это умение представлять собственное мнение по широкому кругу вопросов. То есть общее образование – это как раз процесс 10-11-летний, когда из человека, который

ничего не знает, он превращается в человека, который должен быть адаптирован к социальной системе, а этого мы как раз и не наблюдаем. То есть необходимо не то, что давать задний ход, а необходимо обозначить, во-первых, что наука есть интеллект общества, и Жолио-Кюри сказал, что «Страна, которая не развивает науку у себя в стране, превращается в колонию», что мы, на самом деле, и видим, потому что фактически с ликвидацией научно-технического комплекса мы потеряли технологическую безопасность. Спасибо.

Миронов А.С.: Спасибо, Владимир Иванович. Я предоставлю слово Носакиной Лилии Николаевной, приготовиться Васильеву, профсоюз «Новопроф». Есть товарищ Васильев? Нет.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, когда мы сможем задать вопросы докладчикам? Это у нас круглый стол, а не заседание кафедры.

Миронов А.С.: Вы совершенно правы. Если есть вопросы сейчас к Владимиру Ивановичу, то задавайте.

Женщина: Вы представили себе и вас представили, как члена Экспертного совета или Экспертного комитета. Скажите, пожалуйста, хотя бы одно или несколько положений, которые вы сегодня высказывали, и многие из которых нам, безусловно, известны, и отношение у нас к ним точно такое же, как у вас, рассматривались ли по вашей личной инициативе, по инициативе комитета, в который вы входите, они в Государственной Думе, и каким образом Государственная Дума, депутаты Государственной Думы, комитет ваш инициировал слушания, рассмотрения на государственном уровне, потому что все остальное – это, простите меня, напоминает уже заседание тех, кто беспокоится об образовании и науке.

Миронов А.С.: Владимир Иванович, вопрос довольно обширный, и я вам дам слово ответить потом. Вы сначала пока сосредоточьтесь на нем, а я Лилию Николаевну все-таки сейчас не буду держать на трибуне.

Носакина Л.Н.: Здравствуйте. Носакина Лилия Николаевна, Московский антикоррупционный комитет. Я прошу прощения, что вне очереди, но у нас срочный вызов, поэтому мы должны сейчас уехать. Как профессиональный социолог по образованию, мы как раз таки тоже одни из тех, кто был совершенно против развала РАН, и с Геннадием Андреевичем, несмотря на то, что партийной принадлежности нет, неоднократно все эти вопросы пытались решить, но были не услышаны, хотя очень жаль, что все это произошло, потому что это одно из наследий нашей исторической родины. Я отношусь к СССР очень хорошо, и считаю, что это одно из самых правильных действий, которое было на территории нашей страны. Начнем тогда с момента привязки к Советскому Союзу.

В Советском Союзе в условиях плановой экономики основная тема, которая меня интересует – это выпускники, то, что наша молодежь на сегодняшний момент фактически остается вообще не удел. То есть у нас настолько не проработано, нет никакой системы, по которой ребята могли бы трудоустроиваться. Большая часть ребят остается фактически невостребованной, либо проходит курсы переквалификации, либо – второй вариант – они начинают работать кем угодно, менеджерами по продажам, но только не по той специальности, которую они заканчивали.

[00:30:01]

В Советском Союзе у нас был огромный позитив, то есть плановая экономика выпускников, забота государства, в частности, дополнительные льготы при трудоустройстве, которые давали статус молодого специалиста. Обязательное распределение выпускников гарантировало им трудоустройство, и давало возможность

приобрести опыт практической деятельности на предприятиях по специальности в течение трех лет. Реалии рынка России в настоящее время таковы, что многие студенты, закончив высшее образование, сталкиваются с проблемой трудоустройства.

Здесь я хотела бы привести небольшие социологические исследования. С учетом репрезентативной выборки, которую мы проводили на 475 студентов, данные у нас таковы. Государственные вузы заканчивает 46% – это дневной, 6,9% – это вечерний, и заочный – 46,8%, то есть, фактически, равные проценты. Негосударственные заканчивает 40%, вечерние – 7%, и 52% – заочные. По распределению направлений обучения. Обратите внимание, что у нас промышленность заканчивает порядка 22%. Это очень высокий показатель с учетом того, что вы знаете, что промышленность на сегодняшний момент в России развита достаточно слабо. Мы не будем обострять ситуацию, очень слабо. По дальнейшим исследованиям: строительство – 14%, но строительство на сегодняшний момент имеет достаточно хорошие перспективы, рынок достаточно динамично развивается, поэтому с этим проблем нет. Экономика и право – 16%, образование – 32%, здравоохранение – 2%, транспорт – 7%, искусство – 1%. Исходя из этого, мы с вами имеем возможность понимать, что у нас достаточно большой ресурс промышленности, не используется частичная экономика и образования. На сегодняшний момент все знают, что достаточно серьезный ущерб произошел и в моменте именно образовательного процесса. Опять-таки, двоякое мнение к Болонскому соглашению. Все понимают, что мы приняли условия, и наш специалитет значительно более интересный, чем магистратуры и бакалавриат, и вся эта система, все наши аспиранты-студенты, докторанты не понимают, в какой ситуации в дальнейшем они будут находиться, и даже те, кто заканчивают аспирантуру, не понимают дальнейших вехий моды. То, что мы дали обязательства Евросоюзу по вступлению в ВТО – это замечательно, но это не дает возможности сейчас какого-то уверенного действия.

Что сейчас связано с аспирантами? Мы неоднократно на правительственных площадках поднимали вопрос. Для того, чтобы сейчас учиться аспиранту – то должен быть какой-то уникальный человек, потому что все аспирантуры за исключением госслужащих являются платными. Помимо этого, каждая публикация в ваковском журнале, который у нас никак не наиграется, то есть была одна публикация, потом три, потом пять обязательных публикаций – платные, то есть от 12 тысяч за одну статью. Плюс ко всему, основные моменты вы должны понимать, что все основные ребята учатся в аспирантуре, конечно же, на заочной форме либо в качестве соискателя. Это подразумевает огромные проблемы с тем, что, по идее, молодой человек должен работать круглосуточно для того чтобы заработать денежные средства на оплату, и плюс на содержание своей семьи, потому что это все-таки возрастной период, когда люди уже имеют свои семьи, плюс ко всему, они должны заработать на то, чтобы оплатить аспирантуру, и плюс ко всему, написать диссертацию. Когда остается писать ее? Только ночью, плюс со всеми статьями. То есть у нас идет не то, что развал, а сильнейшая ситуация искажения. С учетом всех этих моментов должно быть полностью пересмотрено то, что у нас на сегодняшний момент имеет достаточно искаженные формы. У нас нет никаких профессиональных стандартов. Если вы откроете наши старые справочники, исходя из стандартов там находятся какие угодно профессии, но только не то, что на сегодняшний момент есть. IT и все технологии современного развития у нас не указано вообще. Исходя из этого, мы являемся одними из разработчиков методологии для Минтруда по профессиональной стандартизации, в которой мы говорим, что нужно вводить определенные рамки квалификации, и исходя из этого должны быть профессиональные стандарты. В профессиональных стандартах должны быть отражены вехия и необходимости непосредственно каждого заинтересованного работодателя, должна быть краткая, совершенно понятная система, по которой выстраивается работодатель, который выставляет условия и необходимости для дальнейшего развития в его профессиональной среде, плюс вузы, которые должны составлять стандарты, исходя из требований работодателя, чтобы не оказывалась вот эта пустота, что готовят совершенно непонятные кадры, которые, в итоге, никому не нужны. Например, можно взять несколько банковских

вузов, которые готовят специалистов для Сбербанка. Коротая система понимания стандарта, стандарт разрабатывается исключительно по требованию работодателя, и, соответственно, они получают ребят, которые 100% трудоустраиваются. Решена и социальная проблема, решены и все возможные проблемы, которые могут быть связаны в молодом возрасте.

[00:34:52]

Проведя эмпирические исследования по стандартам из опытного внедрения, мы провели, когда разрабатывались непосредственно стандарты по кратким квалификационным курсам именно для необходимости определенного работодателя, 100%е устройство ребят. Это дает возможность достаточно неплохо решать вопросы, и это, заметьте, минимальные затратные средства, и полностью понятная, прозрачная система. Чем проще система, тем быстрее она работает.

Что у нас есть про требования работодателей к выпускникам вузов? Если посмотреть по системе, то основным моментом, который стоит – опыт работы. Откуда мы можем найти опыт работы у ребят-студентов? Второе – наличие высшего образования. Замечательно, в большей степени есть. Третье – наличие нужных связей, как охарактеризовали работодатели. Наличие нужных связей можно решить только в единственном случае – если предоставлять ребятам на пятом курсе возможность точно также работать, исходя из следующих возможностей. Прорабатывая в определенной сфере, они имеют возможность в дальнейшем трудоустраиваться и имеют определенные связи в дальнейшем именно по трудоустройству.

Далее. По мотивации к обучению. На сегодняшний момент порядка 47% ребят сами готовы продолжать дальнейшее обучение, и, заметьте, зачастую использовать собственный финансовый ресурс. То есть мы получили с вами достаточно динамично развивающуюся молодежь, которая готова к постоянным образовательным процессам, которая будет достаточно востребована, и сейчас все зависит непосредственно от государственной поддержки для того, чтобы дать возможность развиваться ребятам в этом направлении.

Что мы предлагаем? Я за то, что всегда должна быть конструктивная критика, и все-таки каждый человек должен представлять какие-то определенные действия. Должны быть согласованы понимания стандартов России и Европы, уж если у нас на сегодняшний момент есть привязка к тому, что мы подписали Болонское соглашение. Разработка национальных европейских критериев, квалификация на основе компетентных подходов. Разработка принципов и процедур оценки обеспечения качества образования. Разграничение прав и ответственности между вузами, объединенными Академическим сообществом граждан, получающих образование, предпринимателей и государства при разработке стандартов. Я бы хотела уделить особое внимание, что здесь должны быть разработки стандартов, это должно быть гражданское общество, это должно быть профессиональное сообщество, это должно быть обязательным условием государственной структуры, муниципальной, и при необходимости при помощи федеральных.

Далее. Разработка единообразного сопоставления содержания степеней в многоуровневой системе образования, если, опять-таки, мы привязываемся к Болонскому соглашению. Согласование системы перезачетов кредитов (система ECTS). Включение процесса взаимного признания квалификации после прохождения вузами аккредитации в любом из признанных ЕС независимых обществ в профессиональном агентстве [00:37:45]. Опять-таки, для того чтобы у нас не попадалась ситуация, что наше российское образование на территории Европы либо на территории Соединенных Штатов не используется вообще. Ребятам приходится проходить полностью квалификацию, подтверждать свои знания, в дальнейшем это огромная тестовая проблема. Многие наши аспиранты приезжают с достаточно большими сложностями, несмотря на то, что

действительно ребята семи пядей во лбу, которые имеют уникальные разработки, и даже в этом случае эта в какой-то степени унижительная ситуация того, что им приходится бесконечно доказывать свой уровень знаний, я считаю, что абсолютно недопустима.

И последнее: создание условий для обеспечения конкурентоспособности российского образования в европейском мировом образовательном пространстве. Опять-таки, все это целиком и полностью зависит от грамотности и правильности разработки именно профессиональных стандартов, и, безусловно, образовательных стандартов. Хотим мы этого или не хотим, у нас есть уже привязка к определенным действиям, которые нужно делать. Сформулированные проблемы и задачи могут восприниматься как от степени готовности каждого вуза и принятию принципов Болонской декларации. Бесспорно, каждый вуз должен выбирать свою систему гарантий качества образования. На это, мы считаем, однозначно нужно давать определенные возможности и свободу для вузов, чтобы у них было полномочие в дальнейшем для развития и приобретения того или иного навыка, и возможности развития каждого вуза индивидуально. Спасибо.

Миронов А.С.: Спасибо, Лилия Николаевна. Я думаю, что ваши предложения вы оставите для того, чтобы их можно было опубликовать.

Владимир Иванович, я обещал вам слово для ответа. Прошу микрофон.

Бабкин В.И.: Вопрос связан с работой Государственной Думы, в частности Комитета по науке и образованию (сейчас он разделился на два). Я в Думе проработал 18 лет с Первого созыва. Процесс уничтожения и науки, и образования происходил на моих глазах, и вся эта пагубная законодательная деятельность сводится к тому, что, фактически, голос оппозиции ровным счетом никакой роли не играет.

[00:40:11]

В качестве примера я могу вам привести такое, лучше Грызлов сказать не мог. 20 апреля 2011 года, когда премьер-министр Владимир Владимирович Путин отчитывался о работе Правительства за 2010 год. Была, как обычно, видимая жаркая дискуссия, но любопытно было в конце. В конце Грызлов дал себе слово, где сказал буквально следующее: «Владимир Владимирович, мы, конечно же, одобряем вашу работу, но я напому вам, что в прошлом году вы представляли отчет за 2009 год, и говорили о дальнейших планах на будущий год. Мы приняли это, как поручение к действию, и могу вам доложить, что за этот год нами принято 68 законов, внесенных президентами, и 168 законов, внесенных Правительством. А вам, – обращаясь к оппозиции, – могу сказать, что вы, выйдя из зала, закрывайте двери и забудьте, о том, что здесь было, что от вас ничего не зависит. Мы работаем, а вы – нет». И эта тенденция, она, конечно же, продолжается, потому что то, что было скандальным просто с нарушением регламентных норм в июне прошлого года, когда Правительство внесло проект «Закона «О ликвидации» – он так и назывался «Проект Закона «О ликвидации Российской академии наук»», – он с нарушением регламента чуть было не проскочил второе и третье чтение. Перенесли его принятие, второе и третье чтение на сентябрь, но мало что изменилось: убрали только впрямую слово «О ликвидации Российской академии наук», а на самом деле, суть дела осталась прежней, что Академия наук должна быть ликвидирована, как институт, и – прямо с каким-то кладбищенским злорадством – чтобы Академия наук была клубом заслуженных ученых, а остальное – ведение этого Агентства по управлению научными организациями. Я могу сказать, что это не первая попытка. Первая попытка была принята в 2004 году, когда была внесена концепция...

Миронов А.С.: Я прошу покороче.

Женщина: Тем более что ответа на свой вопрос я не получаю. Вы поменяли предмет моего вопроса. Я не спрашиваю о том, какие сложности переживает ваш комитет, я спрашиваю о том, какое из выдвинутых вами положений стало предметом широкого

общественного обсуждения. Если нет, то у меня бестактный вопрос: если в течение 18 лет вы столь пессимистично оцениваете деятельность комитета, а что вы тогда там делаете: и к комитету, и к этой личности?

Бабкин В.И.: Работаем. Как свидетельство моей работы в этой книге, которая вышла в этом году, 25 моих работ, посвященных как раз таки науке.

Женщина: А результат? Мы уничтожаем образование, сейчас об этом говорят все, у нас под другим названием действует закон по уничтожению Академии науки. Вы знаете, что я смогу вам предложить гораздо больше научных сборников, в которых эти проблемы обсуждаются. Меня интересовал вопрос: какое общественное обсуждение было вами предложено, и не только предложено, но и реализовано? Вот в этом смысл Думы, она должна думать, каким образом обществу привязать, и сделать общество ответственным за то, что делают у нас в стране.

Бабкин В.И.: У нас, на самом деле, однополярная политическая система, а не многополярная, поэтому говорить о возможностях оппозиционных партий в общественном суждении – да нет, в общественном суждении, в основном, прослеживается через СМИ партия «Единая Россия», а все остальные идут кулуарно, то есть это и на митингах «КПРФ», и на митингах «Справедливой России», и на круглых столах.

Женщина: Так в чем смысл оппозиции Думы?

Бабкин В.И.: Вот этот вопрос задайте Конституции.

Миронов А.С.: Товарищи, давайте мы сейчас не будем менять состав Государственной Думы, это не в наших силах, действительно.

Женщина: А можно задать вопрос предыдущей докладчице?

Миронов А.С.: Пожалуйста, вопрос Лилии Николаевне.

[00:45:11]

Женщина: Не кажется ли вам, что есть серьезная опасность в том, чтобы требования к стандартам обучения формулировал именно работодатель? Возьмем инженера автодрома. Работодатель сформулирует требования, чтобы инженер конкретно мог работать на этом конкретном заводе, и мы получим на выходе такого инженера, но мы не получим инженера, который создаст автомобиль будущего. То есть работодатель, он всегда сужает рамки. Или, например, готовим учителя в школе. Понятно, что нам нужен учитель, который знает действующую систему, поэтому обучать его новаторским, необычным, новым педагогическим приемам не имеет смысла, и работодатель всегда сузит требования, и мы не получим учителя-новатора, который изучал что-то новое, необычное. Как вы оцениваете степень опасности, когда мы допускаем работодателя к формулированию стандарта? Усматриваете ли вы опасность, и в какой степени?

Носакина Л.Н.: Я совершенно никакой опасности в этом не вижу, потому что есть совершенно разный уровень – это исходя из исследований, – ребята, которые изначально настроены на новаторские идеи, и их не берут абсолютно никакие рамки. У них есть перспективное мышление, и они развиваются сами вне. Допустим, по поводу того, что я объясняла. У нас есть достаточно большое количество моногородов, которые подразумевают работу ребят в одном направлении, в одних и тех же заводах, фабриках, и тому подобное (если мы сейчас говорим про инженерное, то, что вы спросили). Если здесь у нас есть прямой контакт и заинтересованность, мы с вами даем возможность того, что ребята не обречены потом бесконечно искать именно в поисках своей работы, то есть они изначально находят свое место, квалификационные требования полностью соответствуют запросам именно работодателя, поэтому не составляет никаких проблем. В любом вузе приблизительно от 7 до 10% – это ребята, которые идут своим собственным

путем, и они имеют жесткое понимание того, что они в дальнейшем хотят развиваться, и развивать какие-то определенные ноу-хау, либо какие-то новаторские идеи, поэтому, поверьте, никакими рамками их остановить невозможно. Они совершенно по-другому мыслят, у них совершенно другое мышление, они даже развиваются с уровня школы. То есть есть достаточно интересная команда, которая сейчас занимается именно развитием и находят ребят талантливых, которые талант свой проявляет в два-три года. Сейчас очень необычные, неординарные дети, замечательнее поколение молодежи. Есть, конечно, у нас достаточно большие провалы в том, что патриотизм, может быть, не настолько развит, и, опять-таки, это проблема образования. С предыдущим оратором могу согласиться в контексте того, что должны быть обязательно введены эти четыре предмета. Это действительно необходимо, если мы хотим с вами получить полноценное дальнейшее поколение детей.

Опять-таки, обратите внимание, самый основной вопрос, который все пытаются умолчать. У нас сейчас основана проблема в том, что образование вообще выстраивается без каких-либо канонов. У нас делается сейчас средняя масса. Вот эта профильность, которая только-только сейчас начинает вводиться, направление развития именно по интересам ребенка, там, где он может себя проявить и может в дальнейшем развиваться, оно было с большим трудом принято, потому что, не будем сейчас искать происков империалистов, может быть, кто-то заинтересован в том, чтобы была серая масса, мы не хотим этого, поэтому все ребята должны развиваться согласно на сегодняшний момент запросам рынка, чтобы помимо того, что мы получили с вами правильное образование, помимо того, что мы получили полноценных ребят правильных взглядов на жизнь, они должны быть еще и конкурентоспособны в дальнейшем качестве приобретения работы. Еще какие-то вопросы?

Мужчина: Скажите по поводу правильно образования. Вы сыпали цифрами – это все замечательно. А где в вашем докладе слово «качество»? У вас стандарты.

Носакина Л.Н.: Качество и подразумевает.

Мужчина: Не подразумевает. Посмотрите на выпускников – это стандартные выпускники. Качество образования где?

Носакина Л.Н.: Качество непосредственно закладывается в стандарты, которые на сегодняшний момент будут разрабатываться профессиональным сообществом. У нас есть некоторые структуры, которые пытаются это все разработать – вы лично это прекрасно знаете, – и которые кроме дорожных карт никуда пока не идут, но есть достаточно большое количество сообществ, именно профессиональных, и у которых, я могу сказать, есть чему поучиться и чего взять, потому что на сегодняшний момент гражданское общество, во-первых, а во-вторых именно профессиональные сообщества очень серьезно недооценены. И когда в одних и тех же советах при всей государственной власти по всем нашим министерствам сидят одни и те же люди с определенной квалификацией, они физически не в состоянии работать на всех советах. Именно в советы должны запускаться профессионалы, которые могут выстраивать систему качества образования. Еще вопросы?

[00:50:10]

Коняева Е.П.: Коняева Елена Петровна, учитель, город Белгород, гимназия с направленностью английского языка. Вы говорили очень четкими, логически выстроенными фразами, и все-таки, если свернуть это в суть какой-то конкретной внятности, я бы затруднилась. Допустим, говорится о запросах работодателей, о том, что должны найти работу, о том, что наши инициативные и талантливые дети должны сами выбирать и ориентироваться, надо дать им эту возможность. Но физика – один час в неделю, и ученик говорит: «Зачем мне она? Она не нужна мне будет в жизни, а работодателю тоже не нужна». Я филолог, я не знаю, что бы из меня было без системной

и глубокой физики в школе, такой, какой она была в советской системе образования, и это нет ни универсальности мировоззрения, ни способов и приемов мышления. Здесь какую-то стратегическую задачу государство должно все-таки формулировать кроме запросов работодателей и этого примитивного выбора.

Носакина Л.Н.: Безусловно, я могу с вами только согласиться. В контексте существующей проблемы ее надо решать. Еще раз говорю, у нас идет критика, критика, критика. Не нужно критиковать, конструктивно надо решать проблемы. Если вы видите, что есть такие пробелы, я только могу вернуться к своему докладу: в нашем советском образовании было огромное количество плюсов, то, что надо было брать за основы, и переводить, трансформировать в существующую систему. У нас на сегодняшний момент в большую степени идет привязка к европейскому опыту, но, поверьте, этот европейский опыт не учитывает менталитет России, поэтому прежде, чем трансформировать определенный опыт, нужно понимать, будет ли он работать на территории нашей страны. Поэтому здесь я с вами могу согласиться: образование должно быть полноценное. Я против того, что у моего ребенка в школе урок русского языка два раза в неделю, это катастрофа, это недопустимо. Я категорически против того, что у моего ребенка есть свободные окна, которые сейчас посвящены каким угодно допам, но только не профильным, того, что в дальнейшем необходимо. Я считаю, что должно быть образование такое, которое дает полное развитие ребенка, потому что ни для кого не секрет, что до пятого-шестого класса даже на вопрос своего ребенка-подростка он мне не может ответить, что он хочет в дальнейшем, куда он хочет идти, поэтому профильность развития должна быть полноценной, и только в подростковом возрасте они могут определяться, в какое направление они идут: это экономическое, это филологическое, это гуманитарное, историческое, географическое, и так далее. Поэтому в этом моменте я могу только согласиться, потому мы с вами, фактически, говорим одно и то же.

Черняго Л.С.: Я хочу задать вопрос Владимиру Иванович. Черняго Любовь Сергеевна, «Независимый профсоюз работников Высшей школы», и я по поводу очень хорошей инициативы, которая была 10 лет назад в Госдуме поднята. Эта инициатива называется «Образование для устойчивого развития». Сейчас заканчивается 10-летие образования для устойчивого развития. Что мы имеем? Мы имеем слабый уровень подготовки. В частности, я природник, эколог. Экология у нас теперь ушла из обязательных дисциплин, ушла в вариативную часть. Будет ли в Госдуме выпущен доклад по итогам этого 10-летия образования для устойчивого развития? К чему мы пришли? Создали ли мы новую генерацию гражданского общества, которая бы активно влияла на, в частности, экологическую политику нашего государства, и принимала активное участие в этом устойчивом развитии? Пожалуйста, вопрос к вам: будет ли какой-то итоговый доклад по этому поводу?

Бабкин В.И.: Я сейчас уже не работаю в Думе, я просто эксперт, но на ваш ответ: в прошлом созыве была Комиссия по устойчивому развитию, которую возглавлял Залиханов Михаил Чоккаевич, но в этом созыве его нет, и есть комиссия или нет, я ответить на это не могу.

[00:55:06]

А будет ли доклад про устойчивое развитие, для нас сейчас, вообще говоря, на первом плане должны стоять вопросы мобилизационной экономики в силу внешних угроз, которые исходят в связи с событиями на Украине, потому что ежели эта бледная с косою угрожает уничтожить Российскую Федерацию, сделать выжженную землю, какое тут устойчивое развитие? Тут, на самом деле, мы должны понять и для этого...

Женщина: Опять же, нас никто не спросил: «Хотите вы туда идти или нет?».

Бабкин В.И.: Да, конечно.

Женщина: Согласитесь, собрались и пошли. Теперь еще попрошу, чтобы вы там воевать пошли [00:55:47].

Реплика: То есть про доклад неизвестно?

Бабкин В.И.: Про доклад мне неизвестно, не могу сказать.

Миронов А.С.: Спасибо, Владимир Иванович.

Климова Е.К.: Елена Константиновна Климова. Я бы хотела выдвинуть предложение. Я здесь не с самого начала, поэтому, может быть, чего-то не услышала, но, как я поняла, сейчас обсуждались проблемы, которые меня затронули, хотя я только что вошла. Первая – это профессиональные стандарты, и сейчас каждый начинает тянуть одеяло на себя: работодатель говорит, что «Мы должны стандарты», ученые говорят, что они должны стандарты. Я хочу сказать, что это совместное дело. Как человек, который изучает профессиональную деятельность вообще, это моя диссертация, то я вам могу сказать, что, например... Хорошо, работодатель или предприниматель, например, мы думаем, что он делает то-то и то-то, но дело в том, что когда я начала изучать эту деятельность, оказалось, что все намного глубже, и есть вещи, которые сразу не видно, как... Допустим, я хочу сделать то-то и то-то, а для того чтобы к этому прийти, нужно изучить много-много чего другого и научиться каким-то навыкам. Поэтому мое предложение: давайте мы не будем все-таки каждый на себя, давайте вместе решать. Есть у нас исследования. Я готова поделиться своим опытом предпринимателя и менеджера, у кого-то другой опыт, кто изучал других профессионалов, поэтому давайте объединяться и вместе продумывать стандарты. Сейчас говорили про учителей, и компетенции, которые введены, они просто безобразны, потому что ты приходишь, а у тебя... Скажу про учителя, еще один профессионал, которого изучаю все время. Дело в том, что для того чтобы стать учителем, нельзя окончить Бауманский, простите, а у нас сейчас по новому Закону «Об образовании» может любой специалист может прийти в школу. Я только что приехала из школы для преподавателей. Для того чтобы сделать урок, если кто-то не знает, первое, что должен знать учитель – он должен уметь моделировать урок. Он должен знать, что это предметная область, он должен знать возрастные особенности, методiku, педагогику. Второе – он должен уметь организовывать урок, у него должны быть лидерские способности, он должен уметь организовать класс, формы работы, социальная психология нужна. Третье – он должен проводить коммуникацию. Учитель – это не флешка, которая передает социокультурный опыт из одного поколения в другое, это личность, которая мотивирует ребенка на то, чтобы он захотел развиваться, и это очень важно. И мы, когда готовим педагога, то мы готовим не флешку, а того человека, который не двойку поставит и на второй год оставит, а человека, который сделает так, чтобы ребенок захотел учиться, чтобы он захотел стать профессионалом, захотел защищать родину. И другие ключевые действия мы делаем. Вот что важно. Поэтому, когда делаем стандарты, давайте все-таки вместе, и про предметы тоже вместе. Без общественного обсуждения, пожалуйста, не принимайте нам предметы, потому что в новом Законе «Об образовании» Правительство имеет право какие хочет предметы предложить. На мой взгляд, это безобразие.

Миронов А.С.: Спасибо, Елена Константиновна. Получается, что по двум докладчикам у нас возникла мощная дискуссия, и время у нас практически наполовину срезано. Как мы дальше поступим? У меня есть предложение: кто хочет выступить, поднимите, пожалуйста, руки, чтобы я прикинул. 10 человек. Время, которым мы располагаем – это примерно час с небольшим. Давайте по пять минут, и по три минуты на вопросы.

Реплика: Можно 15 секунд? Я предлагаю коллегам мобилизоваться, и азбучные истины вместе со своим нервом не стараться выложить на всех. Как будто ученые, кандидаты и доктора не читали 100-летних работ раньше. Копнули на пять лет глубоко, а вы на 100-200 копните – все написано. Ситуация сложная, выдавайте то, что вы считаете очень острым.

[01:00:20]

Мионов А.С.: Очень острым и неординарным. Хотелось бы услышать неординарные мысли, потому что довольно большой идет поток информации о том, какие мы плохие, какие у нас беды, а что делать, давайте на этом вопросе заострим внимание. Тут нам бумажки раздали, что мы должны будем вносить в общее решение – это формулировка проблемы, постараться ее сформулировать, и предлагаемое решение проблемы в части внесения изменений, например, в действующее законодательство. Пожалуйста, на этом сосредоточьтесь. Я предоставляю слово Эпштейну Давиду Берковичу. Приготовьтесь Козельскому Андрею Георгиевичу. Какие пожелания еще, те будут дальше.

Эпштейн Д.Б.: Эпштейн Давид Беркович, Петербург, сопредседатель Координационного совета Санкт-Петербургского союза ученых, профессор, доктор экономических наук. О проблеме науки. О том, что закон №253, я полагаю, все вы знаете, и всю его сущность вы знаете, который свелся к тому, чтобы лишить РАН возможности управлять институтами, и по возможности вообще ликвидировать академическую науку. Наш Союз ученых, и не только наш Союз, но и многие организации пытались бороться с этим. Кое-чего удалось добиться, но надо понимать, в чем основной минус этого закона. Не в том, что наших академиков лишили каких-то прав, хотя это тоже не здорово, а суть в том, что в любой стране, особенно в развитой стране, управление наукой представляет собой две колонны, две ноги, грубо говоря: одна – это наука в академических крупных концентрированных институтах на госбюджетном финансировании в виде фундаментальной науки, а вторая нога, вторая составляющая – это более подвижная и динамичная наука в университетах, вузах и так далее. Там небольшие подразделения, там, в основном, нестабильное финансирование, преимущественно грантовое, и так далее. Обе нужны: одна обеспечивает концентрацию на серьезных проблемах на длительный период, подготовку специалистов по широкому фронту высочайшего уровня, другая система обеспечивает динамичность, приспособляемость к текущей ситуации. Наше Правительство решило, увидев в Америке почему-то только одну ногу, другую не заметило, что надо все перегнуть в университеты, и начало с того, что успешно отпилило практически одну ногу. Теперь наша наука будет стоять на одной, причем не на самой сильной ноге.

Позавчера состоялась вторая конференция работников РАН, которая резко выступила против текущей ситуации. Подготовлено и принято две резолюции: одна общего характера, которая описывает, что произошло, и недостатки, другая рассматривает проблемы и недостатки типового устава научного учреждения, а точнее устав государственного бюджетного федерального учреждения, и там несколько пунктов добавлено применительно к научным организациям. И оказалось, что по мнению этого самого ФАНО, а хорошее дело таким словом не назовешь, этой фановой системы, организациям не нужен ученый совет, избираемый самостоятельными функциями и так далее. По новому проекту устава директор – единоначальник, он сам себе назначает ученый совет, который является совещательной функцией при директоре. По существу надо сказать, и даже в советский период отчасти так и было: директор, как начальник, имеет все или множество резервов, и возможности для того, чтобы прижать любой ученый совет, если он этого хочет, но, по крайней мере, где-то там, где ученый совет или солидный институт, было не так. Теперь всюду, если это пройдет, будет так. На эту проблему обращалось большое внимание. И даже на конференции пропустили одну очень важную проблему, потому что конференцию, опять-таки, организовывали академики, а у них немножко другой взгляд, они слишком высоко.

[01:05:03]

Проблема самовластия директоров. Она не только в науке, она сейчас повсюду, в любом учреждении, на любом предприятии. В частном секторе это собственник. Директор, начальник решает все: сам себе назначает зарплату, кого угодно увольняет, кого угодно принимает. Любая дифференциация, а сейчас она десятки и сотни раз дифференциация

в зарплате в научных учреждениях. В научных это особенно нетерпимо, потому что там при отсутствии свободы творчества, при отсутствии нормального финансирования ничего по делу не получается, получается только один директор, и его школка или его мафия, которая его окружает. Конечно, зависит, опять-таки, от директора, от НИИ, но ситуация должна быть совершенно другой, должно быть жесткое законодательное ограничение прав директора, и, наоборот, повышение прав научных работников и научных подразделений. В этой связи я предлагаю следующую формулировку в наше решение, ее я зачитаю. Этим и закончится мое заключение, если не будет вопросов. Острой проблемой в существующей ситуации в сфере управления наукой является самовластие директоров в сфере установки окладов, ставок, надбавок, использования системы стимулирования, выбора и распределения научной тематики и так далее. Роль научного сотрудника и научного подразделения ученого совета по этим вопросам сведена к нулю. Необходимо ввести жесткие законодательные ограничения на величину заработной платы, директора, всех категорий научных сотрудников, и также придать самостоятельные функции ученому совету. Вот мое предложение в решение, если есть вопросы, я попробую на них ответить.

Миронов А.С.: Спасибо, Давид Беркович. Вопрос у меня такой: эти ограничения касаются бюджетных организаций, или добиваться надо повсеместного?

Эпштейн Д.Б.: Я говорю только о научных организациях, а они могут быть разные. На конференции проект устава бюджетный, но, по идее, не только, но упор надо делать в особенности на бюджетный.

Миронов А.С.: Спасибо, есть еще вопросы? Михаил Юрьевич, пожалуйста.

Михаил Юрьевич: Давид Беркович, на самом деле, вопрос: не считаете ли вы возможным расширить формулировку и относить это не только к научным организациям – ваше предложение, – а вообще ко всем организациям, которые сейчас попадают под 83-й закон, то есть ко всем бюджетным организациям, и фактически приравнивать положение директора бюджетной организации к ее владельцу и полному распорядителю неразумно, поскольку директор является таким же наемным работником, и должен нести ответственность. А дальше уже о консультативных органах, которые должны ограничивать самовластие директора в каждой из бюджетных организаций, тут можно договариваться, потому что, наверное, Совет школьников не должен ограничивать директора школы.

Эпштейн Д.Б.: Понятно, спасибо. Хотя, наверное, и там тоже есть какой-то есть учительский педагогический совет, который должен ограничивать, и, я думаю, что даже школьники должны участвовать в работе советов. Но надо сформулировать и общее положение, которое относится ко всем учреждениям бюджетного типа, и не только бюджетного, и я предлагаю определенный упор сделать и на науку, в частности, указав на роль ученого совета, хотя главным ограничителем должен быть не ученый и не педагогический совет, а закон, который говорит, что есть ставка директора, и она должна быть прозрачна и известна, плюс-минус 20% в зависимости от министерских надбавок и так далее, и точно также для любого сотрудника. В этом смысле надо вернуться к советской отраслевой системе заработной платы, и не только в науке. Весь этот дикий произвол совершенно недопустим.

Миронов А.С.: Спасибо, Давид Беркович. Следующий. Приготовиться Демидову.

Козельский А.Г.: Козельский Андрей Георгиевич, зам главного редактора газеты «2020». Такая в Питере выпускается. Пока она маленькая, но надеемся, что она полезная тем, кто ее получает. Дело в том, что у меня уже давно сложилось впечатление, когда речь шла о науке, о разрушении науки, просто диверсия, на мой взгляд. Я понимаю, что я не одинок в своих суждениях. Дело в том, что мне вспомнилась достаточно известная сентенция.

[01:10:03]

В средние 30-е одного немца – я, к сожалению, не помню его фамилию, – когда он сказал, что «Когда пришли за евреями, я молчал, потому что я не еврей, когда пришли за коммунистами, я молчал, потому что я не коммунист, пришли за попами, я молчал, потому что я не поп, и так далее, а когда пришли за мной, уже за меня сказать слово было некому». Примерно также тогда, когда разрушалась промышленность, наука. Я за консолидацию, чтобы те же рабочие могли прийти к научному институту и тоже сказать: «Нет», а те же ученые прийти к заводу и сказать: «Нет, не закрывайте завод». Это было бы не плохо, такое общественное, в моем понимании, по крайней мере. Кто был вчера на первом пленарном заседании, мне понравился [01:10:51], он отметил слова председателя Комитета по промышленности, по-моему, сказал: «Мы разрушили науку». Он говорит: «Нет, ребята, вы, «мы» не надо». Поэтому когда говорят: «Наше Правительство», у меня, например, не складываются эти слова. Не знаю, оно явно не наше по тем действиям, которые мы наблюдаем. И когда Медведев стал президентом, в январе 2010 года, насколько я помню, в телевизоре было показано его посещение КБ машиностроения в Реутове. Это челомейская фирма, известная всему миру, которая делает крылатые ракеты, и так далее. Так вот этот гражданин Медведев высказал претензию, что «Территория, которую занимает КБМ (КБ машиностроения) – 150 гектар. Как мы можем это оправдать перед нашими иностранными партнерами?». Дословно это было сказано. Поэтому устремления таких граждан, по-моему, достаточно очевидны. В свое время пришлось, я читала лекции в Сорбонне, и общался с коллегами из университета штата Нью-Йорк, поэтому когда мне говорят о том, что надо рассматривать какие-то европейские стандарты рассматривать, к ним приближаться – видел, и недостойно просто. Меня так хорошо учили, что то, что я наблюдал там, мне было потешно. Например, в колледжах университета штата Нью-Йорк, в одном из них факультеты. Один факультет продажи авиационных билетов, другой факультет продажи железнодорожных билетов, то есть это для того, кто прошел нашу школу, просто смешно, какая-то клоунада.

И еще хотел сказать одну вещь. Перед началом этого форума Бабкин и Гринберг подписали некоторый документ «Обращение к инициаторам форума». Может быть, кто-то, может быть, его получил, может быть, нет. К сожалению, Гринберг, членкор Академии наук, о науке здесь как-то, мягко говоря, не упомянуто. Поэтому очень правильно сказал Анатолий Степанович, что надо сформулировать и сюда даже что-то поправить, внести.

Кто-то, может, по-разному относится, например, к такому деятелю, как Сталин, а ему приписывают фразу, что «Каждая проблема имеет фамилию, имя и отчество», поэтому, я полагаю, что это правило тоже важное, и вчера, если помните, когда задавались вопросы, действительно был вопрос: «А кто же все это делает?», потому что Владимир Иванович сказал: «Нас заставили подписать Болонскую конвенцию, нас заставили сделать то-то и то-то». Так кто ее подписал-то? Это и надо. Я не в упрек, я просто продолжаю эту тему. Поэтому я построюсь тоже, во-первых, с использованием своей газеты донести до общественности то, что здесь происходит хорошего.

Еще хочу сказать. В январе был Гайдаровский форум, мне довелось туда попасть, и весьма подивило меня одно обстоятельство. Там была одна из таких сессий, называлась «Глобальные политические тренды». Причем это здорово облагородило в моем понимании украинское слово «трындеть». «Тренды» – видимо, какое-то подобие есть. Там выступал американец, профессор института предпринимательства США, и с удивлением в тех стенах Гайдаровского форума он сказал, что единственный научный метод, который позволяет сказать, что сейчас происходит и в мире, и в России – это марксистко-ленинский метод, с американской простотой сказал совершенно человек, который не склонен к этому, видимо.

[01:15:04]

Поэтому я полагаю, что здесь достаточно сил для того чтобы правил оно сформулировать те задачи, которые надо решать, и найти инструменты, которыми можно добиться результата. Спасибо.

Миронов А.С.: Спасибо вам. Следующее слово предоставлю Корчину Николаю Николаевичу.

Корчин Н.Н.: Здравствуйте, уважаемые коллеги. Я здесь представляю Профсоюз работников образования «Учитель», я учитель истории в средней школе, и думаю, что мы согласимся с тем, что основная проблема нас, как класса, как учителей, как преподавателей Высшей школы, как ученых, работников Академии наук, в том, что мы все понимаем, все знаем, но нас не слушают. А не слушают нас, потому что мы не можем создать достаточно сильное давление, которое бы заставило власть и общество реагировать на наши сигналы. А каким образом? Здесь сегодня говорили о том, что трудно в едином строю идти в штыковую атаку, когда сытые генералы посылают голодных рядовых на амбразуры. Не бывает так: директора имеют один материальный уровень, рядовой сотрудник академического института, рядовой учитель, рядовой доцент имеют совсем другой уровень, и с этим ничего не поделаешь. Пока так будет продолжаться, никакого единства в академической, вузовской или учительской среде не будет. А что делать? Мне кажется, что надо вспомнить некоторые азы, а именно то, что есть такой инструмент, как профсоюз. Я не говорю, что он единственный, универсальный, но то, что он сейчас находится в пренебрежении – это абсолютно точно, и мне кажется, что из этого пренебрежения этот инструмент надо достать. Он прекрасно работает, в общем-то, во всем мире, и то, что у нас дискредитирован достаточно долгим советским опытом, когда профсоюз превратился в придаток администрации, распределяющей путевки, не значит, что надо вообще это отбросить. И надо сказать, что именно профсоюз может быть тем инструментом, который позволит реализовать те идеи, которые высказывал коллега о том, что необходимо ограничить разницу в зарплате, необходимо что-то делать, с одной стороны, с зарплатой, которая абсолютно не обеспечивает человеческого развития работника, во-вторых, нагрузка, которая постоянно увеличивается, за счет этого рапортуют о некоем увеличении средней заработной платы – показатель, который тоже необходимо менять, и об этом нужно говорить. То есть хотя бы не средняя, а медианная, мы об этом говорим многократно. И последнее, что я видел буквально два дня назад – наконец эта точка зрения о том, что зарплата увеличивается лишь за счет переработок, появилась в «Российской газете». Будем надеяться, хотя это, безусловно, мало. А каким образом мы можем заставить услышать? Кроме того, текущие работы, абсолютно нормальные профсоюзные работы – анализ, мониторинг, предъявление требований, вступление в коллективные переговоры. Но ведь есть такой инструмент, как забастовка. У нас при этом слове начинают впадать в некий ужас, закатывать глаза, но, извините меня, на Западе, хотя у нас Запад нынче не указ, но на Западе бастуют преподаватели, бастуют ученые, и тот же Профсоюз Академии наук, я убежден, если бы он все-таки призвал и занимался реально организацией, подготовкой забастовки, даже угроза забастовки была бы для нашего Правительства ужасна, и какие-то, может быть, действия, которые позволили бы этот ужасный проект реформирования академии предотвратить, они были бы предприняты. То есть не надо бояться.

Как я помню, два или три года назад молодые ученые – там не было стабильной организации, была инициативная группа – организовали митинг молодых ученых на 500 человек на Пушкинской площади. Я там был, выступал. Вы представляете, 500 человек – это, может быть, не так много, в нашей системе работают десятки, сотни тысяч людей, но то, что это были 500 молодых людей, молодых ученых, аспирантов, студентов, на власти произвело такое впечатление, что там те требования, которые они предъявляли, были на тот момент выполнены, но это очень показательно.

И последнее к вопросу о солидарности. Об этом тоже говорили. То, что Козельский Андрей, которого очень уважаю и давно знаю, он сказал, что «Надо поддерживать друг

друга, не надо ждать, пока придут за евреями». Действительно, буквально завтра будет проходить пикет силами «Независимой профсоюзной университетской солидарности» в поддержку подлым образом уволенного доцента Медицинского университета имени Пирогова Юлии Чабаковой, которые посмели создать первичку. Ректор, доктор наук и академик, тут же опубликовал открытое письмо профсоюзу на сайте университета, где обозвал профсоюз грязной пеной, которая прилипла к здоровому телу нашего университета. Человека уволили действительно подло, сфальсифицировав прогул.

[01:20:02]

Я понимаю, что здесь форум, не политическое мероприятие, но это и вопрос не политический: может быть, нашей секции просто выразить поддержку этому работнику, который пострадал за свою активную позицию, за то, что пытался бороться за свои права и права своих товарищей? И я думаю, что если завтра люди узнают, и этот человек узнает о том, что его поддержала пусть одна секция Московского экономического форума, мне кажется, что это будет очень приятно. Ваши аплодисменты позвольте считать за одобрение этой идеи. Спасибо большое. Я, к сожалению, вынужден буду уйти, но наши коллеги из профсоюза здесь остаются, и если будут вопросы, вы можете их задать. Спасибо. И всех призываю идти в профсоюзы, и собственным примером показывать, что бороться можно и бороться полезно. Спасибо.

Миронов А.С.: Спасибо, Андрей. И я тоже присоединяюсь к этим аплодисментам, и, как профсоюзник, тоже солидарен с вашим призывом.

Каргин Н.Н.: Каргин Николай Николаевич, профессор МИИТ. Господа уважаемые, как говорил Толстой: «Каждая семья счастливая – все одинаковы, каждая несчастливая – все сами по себе». Так и мы. Мы никогда не договоримся о каких-то принципиальных вопросах по одной простой причине: во-первых, по последним данным социологии коммуникация происходит только через группы, через их лидеров и так далее. Начнем с конкретного: я в свое время курировал 25 вузов в спорте, ФИРО, пять лет работал зав Лабораторией социальных проблем развития образования. Какой-то опыт имею в этом плане. В свое время, когда попросили в спорте – Олимпиада-80 – создать управление, очень просто директор решил: «Вот баня, вот водка, вот все, а они тебе будут решать вопросы». То есть для того чтобы что-то решить, нужно критерий выбрать. Таким критерием может быть только научная школа. Если в МГУ физики Школа Ландау. То есть что такое школа? Люди говорят на одном языке, одними словами, одинаково понимают. Какого бы умника ни назначили, он там хорошую программу не сделает. Если в нашем коллективе школу возглавляет профессор **Есинов [01:22:14]**. Плохо ли, бедно, но по каким-то направлениям методологии и науки, логики и развития больше и сильнее его коллектива нет. Может быть, я лучше него некоторые вопросы знаю, но контакт по логике преподавания этих предметов и развития логических способностей лучше его нет, поскольку они уже апробированы, уже имеют какой-то статусный элемент. Следовательно, для того чтобы создать стандарты в этих направлениях, мы можем только делегировать не конкретные личности, а только выбирать научные школы. Кстати, пока еще есть, из чего выбирать. На этом и хотел бы остановить ваше внимание. Спасибо.

Миронов А.С.: Спасибо, Николай Николаевич. Хотел бы предоставить слово сейчас нашим коллегам из Северного Кавказа, Институт дружбы народов Кавказа, Вера Михайловна Голубова. Пожалуйста. Приготовиться вашей напарнице, коллеге Ледович Татьяне Сергеевне. Эти вопросы для нас очень важны, поскольку и внимание привлечено, и действительно вопросы непростые.

Голубова В.М.: Добрый день, уважаемые коллеги. Думаю, было бы целесообразно предоставить слово моему руководителю, потому что я приехала с ректором, и представляю Институт дружбы народов Кавказа города Ставрополя, но, как представитель науки, представитель молодежной структуры, разрешите, Татьяна Сергеевна, я начну первая. У меня есть небольшая презентация.

Начну, наверное, с того, что чуть-чуть расскажу о структуре и вузе, который я представляю, а я представляю Северо-Кавказский регион. Вообще, начавшийся в 2007-2008 годах в Соединенных Штатах Америки финансовый кризис буквально в течение полугода стал мировым и быстро захватил нашу страну.

[01:25:07]

К сожалению, Ставропольский край не остался к этому непричастен. Конечно, в меньшей степени, чем в других регионах России. Эти события были толчком для проведения в нашем вузе достаточно большого количества семинаров, научных конференций, и одна из них послужила поводом для реализации и совместных идей наших молодых ученых, студентов и аспирантов. Совет молодых ученых Института дружбы народов Кавказа стал за четыре года своего рода мотором, движущей силой для нас, молодых ученых. Мы вместе работаем над научными программами, о которых расскажу чуть позже, представляем наш край на международных конференциях как России, так Ближнего и Дальнего Зарубежья. Мы работаем в нашем вузе, нашем городе, и всегда цифры – это чуть скучно, но, разрешите, я расскажу о проделанной работе.

За четыре года функционирования Совета молодых ученых проведена большая работа по привлечению молодых ученых. Мы вышли из сугубо внутреннего на внешний городской уровень, а также на краевой. В частности, за отчетный период члены Совета молодых ученых приняли участие в более 100 семинарах, конференциях как российских форумов, так и региональных. Также за отчетный период члены Совета молодых ученых являются авторами более 170 научных публикаций, был разработан, успешно создан и действует на сегодняшний день сайт Совета молодых ученых Института дружбы народов Кавказа, где размещены основные проекты и программы, которые разработаны нашими молодыми преподавателям и аспирантами. Этот сайт является бесплатным ресурсом, он является продолжением уже разработанных, а также действующих программ: это программа «Антикризис: Ставрополье», и программа «Государственное частное партнерство», о которых я расскажу чуть позже.

Изюминкой нашей работы стал программный целевой подход. Это было не просто определенное мероприятие от случая к случаю, а целая система научных проектов. Это были доклады, статьи, монографии, а также их презентация на абсолютно разных форумах и разных уровнях при помощи информационного обеспечения, а также PR, в том числе PR массовой коммуникации.

Среди наших наиболее актуальных и на сегодняшний день действующих программ это будет два проекта «Антикризис: Ставрополье» и «Государственное частное партнерство». Особенно важно, что эти две программы позволили интегрировать усилия ученых нашего края, а также профессоров из Москвы, Ростова и Санкт-Петербурга наладить диалог со специалистами из Соединенных Штатов Америки, а также Западной Европы, стран СНГ и Балтии. Не могу не похвастаться, что научным руководителем нашей программы «Антикризис: Ставрополье», а также «Государственное частное партнерство» является Александр Владимирович Бузгалин, заслуженный профессор Московского государственного университета, чем мы очень гордимся, и с удовольствием приезжаем – это наш не первый приезд, мы приезжаем ежегодно, – являемся послушными слушателями, приезжаем домой, делимся, рассказываем, и очень сильно заряжаемся. Спасибо огромное за возможность побывать на таких мероприятиях.

Конечно же, у нас не все удастся, не все получается, но, с другой стороны, пять лет мы действуем, и кто бы мог подумать, что за это время мы сможем достичь достаточно больших высот для нас. Самое главное – у нас есть энтузиазм, деловой настрой многое сделать в будущем, и уже не только одним нашим немногочисленным коллективом нашего вуза, но и в рамках диалога и кооперации с другими вузами и общественными организациями, а главное парламентом. Мы поддерживаем отношения с вузом, мы являемся членами не только Внутриинститутского совета молодых ученых, а также

членами краевого Совета молодых ученых, и наши представители и наши молодые ученые являются членами Евразийского экономического клуба молодых ученых.

Расскажу о нашем основном проекте. Он основан на принципах государственно-частного партнерства. Данную модель мы изучали весьма внимательно. Все основные ресурсы, которыми мы владеем, вся основная информация выложена на сайте, я позже оставлю адрес и дам ссылку на наш сайт. Этот проект основан на принципах государственно-частного партнерства. Проект складывается не на пустом месте, он продолжит успешно завершённую программу «Антикризис: Ставрополье», и ключевая цель проекта – предоставить экономическую и социально обоснованную сценарную модель партнерских отношений трех локомотивов современного развития края: это наука и образование, государство и гражданское общество, а также крупный бизнес и малые предприятия.

[01:30:05]

Программа представляет дерево целей развития, именно развития, а не просто интенсивного роста. Его сценарий – это институциональные и материальные предпосылки, а также этапы и варианты спектр результатов. Не забываем и о возможностях, о препятствиях и проблемах, с которыми мы сталкиваемся и столкнемся в наше время. Сейчас, наверное, не время и не место подробно описывать этот проект. Я оставлю все координаты, все ссылки на наш сайт, и спасибо за внимание. Готовы к диалогу, и если есть какие-то вопросы, с удовольствием на них ответим. Спасибо большое.

Миронов А.С.: Спасибо. Слово предоставляется Ледович Татьяне Сергеевне, и приготовиться Коняевой Елене Петровне из Белгорода.

Ледович Т.С.: Спасибо. Конечно, я не буду заниматься рекламой института, и сосредоточусь на другом – на политэкономических аспектах государственно-частного партнерства в системе образования.

Тема государственно-частного партнерства случайно вызывает в последние годы столь пристальное внимание, став еще более актуальной в условиях экономических кризисов, когда возрастает потребность и бизнеса, и власти в проведении обучающих мероприятий практической направленности. Причины этого хорошо известны. Процессы развертывания общества знаний в последние годы все более явственно показывают, что ни сам по себе частный сектор, ни само по себе государство не могут ответить на те вызовы, с которыми мы сталкиваемся сегодня в XXI веке. Еще более явственно эта проблема обозначилась в условиях нестабильности экономики сегодня. Ясно стало и то, что лишь конкурентных отношений недостаточно для взаимодействия бизнеса и государства, необходимо стабильное сотрудничество, партнерство. Наконец-то стало ясно и то, что общество, его традиции и институты не есть нечто внешнее для такого партнерства.

Начну с того, что в разных социумах принципиально различается контекст и правила игры государственно-частного партнерства. Если мы посмотрим на страны, развивающиеся на постсоветском пространстве, то для большинства из наших систем характерны, как минимум, следующие особенности, существенно влияющие на специфику государственно-частного партнерства, и я чуть позже сосредоточусь на параметрах, оставляя в стороне политических и драматических аспекты.

Во-первых, частный сектор, в том числе в сфере бизнес-образования в наших странах, тогда сложился относительно недавно и имеет исторически ограниченные традиции своего развития. Для вузов этот аспект особенно важен, ибо образование – это инерционная сфера, и здесь наличие и отсутствие большого исторического опыта играет весьма большую роль. Практически все негосударственные университеты в нашей стране имеют лишь 15-20-летнюю историю, и по мировым меркам являются очень молодыми вузами. Во-вторых, государство, напротив, имеет долгие традиции своего господствующего влияния на все процессы жизни общества, в том числе на образование,

и нередко стремится не столько к партнерству, сколько к патернализму и доминированию по отношению к негосударственным вузам. И, в-третьих, правила игры во взаимодействии названных двух секторов образовательного процесса, как правило, весьма неустойчивы, государство их часто меняет, в том числе по ходу дела. Это создает немалые трудности, создает неформальное, теневое воздействие государства на частный сектор вообще, и негосударственные вузы в частности. Примером этого могут служить подходы к выбору критериев мониторинга, ставшие больной и уже избитой темой сегодня в разговорах. В этой связи важно обратить пристальное внимание на специфику сферы образования. Это не только упомянутая выше инерционность, тяга к традициям. Достаточно лишь сравнить нашу деятельность с такими сферами нашего бизнеса, как производство и реализация табака или алкогольной продукции. Я не хочу обидеть тех, кто не прочь выпить бокал вина или вкусно выкурить сигарету, но, чтобы понять, образование – это нечто особое, и эта особенность обусловлена, прежде всего, тем, что любое образовательное сообщество – государственное, частное – нацелено не только на максимизацию дохода, но и на обеспечение высококачественного образования и воспитания.

[01:35:23]

Всякая серьезная негосударственная образовательная система именно эту гуманитарную несущую социальную нагрузку и цель ставит на первое место, и в этом смысле наша деятельность глубоко едина с тем, что делают государственные образовательные учреждения, с тем, на что должна быть нацелена государственная политика в сфере образования, в том числе и бизнес-образования. Иными словами, и это важно подчеркнуть, негосударственный бизнес в сфере образования – это социально ответственный бизнес, и в этой социально гуманитарной нацеленности и ответственности мы едины с государственным образованием и государством как таковым, поэтому обречены, если так можно выразиться, на партнерство. Отсюда особая актуальность именно партнерства во взаимодействии государства и негосударственных образовательных учреждений. Среди основных принципов такого партнерства я бы выделила социальную ориентацию и социальную ответственность государства и частного сектора, равноправность сотрудничества, наличие четко зафиксированных обязательств и ответственности и государства, и частных вузов при безусловном признании верховенства государства и определении стратегических приоритетов и общих законодательных рамок образовательного процесса, создание условий для активного участия как негосударственных вузов и их ассоциаций, так и разнообразных институтов гражданского общества, неправительственных организаций молодежи, профсоюзов и тому подобного в рамках образовательного процесса, стабильность, долгосрочность государственного частного партнерства, имеющие четкие, устойчивые и взаимовыгодные правила игры, транспарентность всех этих параметров партнерства, учет многообразных исторических и социокультурных традиций нашего народа в рамках такого партнерства.

На последнем пункте я хотела бы остановиться особо. Особенно важно учитывать те исторические традиции, тот менталитет общества, который составляет специфику и культурно-историческое богатство народа. Мы, конечно же, должны учитывать большой опыт ГЧП, накопленный странами Запада, но мы должны помнить о той специфике, которая требует существенной коррекции параметров в этом партнерстве применительно к использованию наших инновационных технологий. В этой связи я бы рассмотрела подробнее лишь один из аспектов такой специфики.

На нашей встрече я представляю Институт дружбы народов Кавказа, расположенный в городе Ставрополе, и мы в нашем институте, название которого глубоко неслучайно, стремимся к максимально полному отображению в нашей деятельности, в нашем образовательном процессе исторических традиций тех очень разных народов, которые представляют наш край, а значит, и особенность ведения бизнеса здесь, восприятия конкурента – другое. Это психология предпринимателя, бизнес-тренера, психология эксперта совершенно другая.

Нашумевший в свое время тезис, описывающий взаимодействие наций, народов и культур последних десятилетий, как столкновение цивилизаций имеет, к сожалению, реальные основания сегодня. Коллаборационизм в Украине, события на Северном Кавказе подтверждают возможность таких столкновений, и на самых разных формах: от языковых, бытовых до политических и военных. Тем важнее нам сегодня в сфере образования на государственном уровне и в негосударственных вузах заложить в качестве одного из фундаментальных принципов образовательного процесса всемирное содействие развитию диалога цивилизаций. Я бы сказала даже жестче: развитие и обогащение традиций, диалога цивилизаций и культур должно стать нравственным императивом для каждого образовательного учреждения, тем императивом, который развивает и дополняет применительно к нашей непростой эпохе великий нравственный императив Канта. Это не высокие слова, это каждодневная практическая потребность сегодня в образовании, это один из важнейших параметров той социальной и гуманитарной ответственности частных государственных вузов, о которой я говорила ранее.

[01:40:06]

На мой взгляд, развитие принципа диалога цивилизаций и культур может и должно стать одним из важнейших измерений пространства государственно-частного партнерства, которое мы формируем в своей деятельности, и основных правил, которые мы сейчас обсуждаем на нашей встрече, поэтому эмпирику нам следует уделить не меньше внимания, чем упомянутым выше принципам государственно-частного партнерства, и специфике в регионах, в особенности в условиях мобилизационной экономики сегодня. Спасибо.

Миронов А.С.: Спасибо, Татьяна Сергеевна. Это очень важно – последнее было сказано. Цивилизационные проблемы для нашего общества одни из самых важных. Коняева Елена Петровна, пожалуйста. Следующим выступит Анисимов Олег Сергеевич.

Коняева Е.П.: Общеизвестно, что будущее нации начинается с детей, с качества развития их, с создания благоприятных физиологических и психологических условий ребенку в школе, в своем дворе. И у нас в Белгородском регионе, как в капле воды, отражаются, наверное, наши российские смутные устремления к новому, и страхи перед этим новым. Наш губернатор Евгений Степанович Савченко по-настоящему увлечен идеей улучшения качества жизни, и самые конкретные, простые, но очень добрые примеры, которые прямо перед глазами у каждого из нас. Каждый ребенок в школе получает к дотированному школьному завтраку молоко и мед. Вот в таких небольших брикетиках этот мед очень легко выдавливается, детям нравится. Сейчас еще добавляются орехи, возникла идея насадить вокруг Белгорода орешники, чтобы полезные дети получали дети именно в школьных столовых. В каждом дворе города несколько лет действовала программа: выстроена спортивная площадка, огороженная, с мягким покрытием. Согласитесь, что это было очень дорого, мы помогали всем миром, но выделены на это были большие деньги. И ситуация во дворах изменилась – я живу в пятиэтажке, я это вижу – по подъездам, с курением и так далее. Дети гоняют мяч, разделяются на команды вместе с взрослыми, с родителями, как только снег сходит, и во время снега тоже. Создан Совет по кино при губернаторе, в который я вхожу. Сначала мы думали, что это тоже формальная организация, но такой пример: усилиями и [нрзб] [01:43:06], и представителей интеллигенции города стали организовывать какие-то интересные вещи, допустим, «Фауст» Сокурова, который шел только по городам-миллионникам, в небольшом провинциальном городе собрал в кинозале на 800 мест полный зал, приставляли стулья. На немецком языке четыре часа шел фильм, аплодисменты, обсуждения во всех ведущих вузах, языковых школах, и это интересные вещи. Учебник, региональная компонента образования. Учебник географии составлен, издательство МГУ – интереснейшая и удивительная вещь. Наверное, все слышали, что у нас региональная компонента – это основа православной культуры. Я разговаривала с молодыми учителями, преподающими

этот предмет в школе, и мне сказали. Я спросила: «Вы не считаете, что это ущемление других конфессий, или что-то неправомерное такое?». Сказали так: «В маленьком городе все-таки было очень много сект, и если бы не ввели этот предмет, то это пространство заполнила бы все-таки деятельность этих сект. Это одна причина. И вторая: предмет школьной истории, он сухой, на цифрах, фактах, а тут история отечественная наполняется духовным содержанием, потому что, фактически, это рассматривается история отечества». Вместе с тем, есть и моменты, которые нас просто останавливают и убивают, но это общероссийские моменты, которые в полной мере расцветают и в городе. Это некомпетентность управления образованием. В результате, мы получаем какие-то абсурдные приказы и решения, которые обязаны выполнять, и бюрократический вал – просто страшно.

[01:45:01]

Но, между прочим, это тоже в поле зрения администрации, и, видимо, региональной администрации, потому что в школе появились огромные типографские плакаты оптимизации отчетности, где написано: «Сколько было по каждой должности бумаг – социальный педагог, учитель, классный руководитель, завуч и так далее, – сколько стало бумаг». Было 120, стало всего лишь 50, было 50, стало всего лишь 25, и в конце итоги оптимизации. То есть администрация читала, что велел президент, и бумаги мы сократили, но на практике это, конечно, не так, с чем я столкнулась во время собственной аттестации, когда нужно было к каждой справке из какого-то совета или частной организации, где я работаю, дать еще справку, заверенную директором, что у тебя есть эта справка, и по этой справке еще написать протокол – в общем, какой-то сумасшедший дом. И что мы делаем? Интуитивно стали уходить. Я еще не сказала, что в Белгороде великолепно отстроена филармония, университет, научная областная библиотека и художественный музей, при котором детская художественная школа, то есть такое огромное образовательное и культурологическое городское пространство, казалось бы, все возможности для творческого развития молодого растущего человека.

Что мы делаем? Мы в областной научной библиотеке сделали дискуссионную площадку «Философский клуб для старшеклассников». На самом деле, это было интуитивное решение, потому что когда разговариваешь с креативными старшеклассниками и студентами, понимаешь, что очень хочется выговориться, а негде, и выговориться именно по поиску идей, ценностей, ориентиров – вот такое живое обсуждение. Когда я составляла программу, я посмотрела, что в Москве действует два философских клуба: при МГУ Философский клуб для старшеклассников, и в Центральном доме работников искусства Философский клуб беседы с Сократом, тоже для старшеклассников. У них программы не было, программу мы свою создали, но сама идея этого, видимо, носится в воздухе, что потребно как раз молодой личности оттачивать свое мышление, культуру мышления, свое умение, свое мировоззрение именно в таких дискуссионных площадках. Это очень успешно развивается, у нас много гостей бывает сейчас на заседаниях Философского клуба, и я подумала, что, может, из таких моделей организованных образовательных и философских дискуссий и вырастет потребность принимать решения, такие, как решения о забастовке, которые действительно сейчас для многих кажутся невозможными в смысле сохранения просто, или, как писала одна из газет, может быть, Крым станет моделью античного дискуссионного государства, той моделью, о которой мы все мечтаем. Спасибо.

Миронов А.С.: Спасибо большое. У меня предложение оставшееся время провести в режиме блица, поскольку у нас заявок еще достаточно много – примерно восемь штук. Больше чем три минуты мы не можем предъявлять. Поэтому первым я приглашаю сюда Чечулина Эдуарда Германовича и Анисимову прошу подготовиться к следующему выступлению.

Чечулин Э.Г.: Дорогие друзья, на этом форуме у меня создалось такое впечатление, что как будто бы мы все, а я здесь многих людей знаю, они всю историю знают и борются

давно за то, что здесь, но как будто все впервые. То, что касается образования. Но есть много проектов, которые не проходят.

Уважаемые друзья, в 2011 году в самом конце в течение двух лет разрабатывался комплексный междисциплинарный проект формирования, реализации и продвижения имиджа отечественной науки, престижа научных, инженерных и производства технических профессий.

[01:50:07]

Этот проект разрабатывался вместе практически со всеми институтами Российской академии наук, и они давали все свои предложения, как они хотят участвовать в этом проекте, и то же самое в рамках государственного частного партнерства, и также принимала участие Ассоциация технических университетов, которую возглавляет Федоров, президент Бауманского института. Здесь тоже решались проблемы развития инженерного образования, создания единого научно-технологического и образовательного пространства СНГ, вопросы практического взаимодействия вузов, государств-участников СНГ по подготовке кадров для модернизации инновационного развития национальной экономики.

Друзья, ситуация даже хуже, чем мы все себе здесь представляем по словам некоторых титулованных выступающих. Малый и средний бизнес, не тот, который в коротких штанишках, а тот, который стоит 20 лет, выжил в лихие 90-е. Я их всех знаю, перед вами стоит один из первых предпринимателей с 1987 года, хотя сам до этого занимался авиацией и космонавтикой, весь бизнес покидает Россию. Я сам преподаю и в Бауманском, и в МОИ, Авиационном институте, который я заканчивал, ко мне доверительно относятся студенты, больше 50% открытым текстом говорят: мечтают стать хорошими инженерами только для того, чтобы уехать, потому что они прекрасно знают, что за границу нужны только высококачественные специалисты. В нашу Силиконовую долину никто не едет, мы содержим научно-исследовательский университет, просто мы платим бешеные деньги, но, как мы ждали, что все гости к нам и наши соотечественники – никто. Нобелевские лауреаты отказались участвовать в этом, как вы знаете. Поэтому ситуацию драматизировать не хочу, но если мы с вами будем говорить о некоторых достоинствах, о некоторых недостатках – это не решение проблемы. Говорить о какой-либо другой экономике невозможно без кадров. Я всегда не очень был согласен с Иосифом Виссарионовичем Сталиным, но его мудрые слова «Кадры решают все». У нас полное отсутствие профессионализма на всем уровне управления государством, а то же самое в вузах, поэтому я вам хочу сказать, что если вы поддержите – мы и со Смолиным говорили, и в Думе, – этот проект докладывался в Думе на межфракционных совещаниях, и получил полную поддержку, а также получил официальную поддержку Минобрнауки, но, как вы знаете, было даже решение о соответствующем постановлении Правительства, но в 2012 году изменился у нас президент, сменилось все правительство, и сейчас я прохожу с новыми министрами все то же самое, они не в курсе дела. Поэтому мы сейчас все равно на имя Путина... Мы работаем на этом уровне давно, Путин этого не получит, получат соответствующие люди, с которыми мы работаем, все равно ответ будет от Путина. Поэтому у меня есть предложение: если вы не возражаете, несмотря на краткость моего сообщения, поддержать включение в резолюцию нашего семинара. Я еще не конференции попробую, может быть, более подробно сказать – в курсе дела этой проблемы и Гринберг, и Бабкин, над этой проблемой мы с ними работали вместе, – и дальше попробовать внести это в резолюцию нашего форума.

Реплика: Что «это»?

Чечулин Э.Г.: Включение этого проекта в государственную программу.

Реплика: Какого? Название.

Чечулин Э.Г.: Зачитываю название, которое уже у всех наверху там сверху: «Комплексный междисциплинарный проект формирования, реализации и продвижения имиджа отечественной науки, престижа научных, инженерных и производственно-технических профессий в России». В свое время мы опирались на это, и еще в 2004 году Путин сказал, что надо очень серьезно заниматься возрождением системы профессионально-технического образования.

Реплика: Это верно.

Чечулин Э.Г.: Уважаемые господа, сейчас не только инженеров не хватает, на оставшихся заводах нет квалифицированных рабочих, которые могут работать на современном оборудовании, это я вам говорю, объездив все эти заводы. Поэтому это самый главный вопрос.

[01:55:05]

И последнее. Я живу на две стороны, но все равно я патриот России, я гражданин России, но я гражданин еще одной чудесной страны – это Австралия. Я был потрясен, когда в 2000 году я туда приехал, какое уважение австралийцы имеют к русскому инженеру и к русскому ученому. Вы, наверное, знаете, что из Харбина в Шанхай, и дальше наши инженеры и ученые после эмиграции попали туда. Они построили все железные дороги, мосты знаменитые, театры и так далее, то, что по телевизору показывают. То есть грустно отчего? В Канаду также я приезжаю, деньги мне платят за лекции там. То есть они настолько уважают – и ученые, которые поддерживают связи – наших ученых и наших инженеров, что нам сейчас присниться не может на нашей родине. Нас там ценят, а здесь нет.

Реплика: А нам с этого чего? С того, что нас там уважают.

Чечулин Э.Г.: А вы не знаете, что после уважения идет конкретная работа и поддержка всех идей, которые...

Реплика: Очень хорошо Оксана Дмитриева сказала про имиджевые вложения.

Чечулин Э.Г.: Уважаемые, то, что вы сказали – это вопрос отдельного разговора. Я вам еще раз сказал: где бы я ни был, я и по возрасту, и по своему воспитанию, и по своей работе, все-таки я делал ракеты в системы управления, которые до сих пор летают, новых не создали, и самолеты, которые сегодня летают в системе управления, поэтому я прошел все на собственной, простите, шкуре.

Реплика: А имидж причем здесь?

Чечулин Э.Г.: И мне просто очень грустно, что мы все это потеряли, и можем потерять окончательно. Поэтому если вы поддерживаете, хотя бы предварительно, потому что, может быть, на конференции, чтобы включить в резолюцию, дальше сойдется, еще будет и у президента это, и на Думе рассматриваться, и с форума пойдет. Понимаете, если мы возьмем с разных сторон, а вдруг действительно он тронется. А подробно об этом проекте можно поговорить отдельно.

Миронов А.С.: Все-таки для понимания присутствующих здесь вопрос такой: что конкретно в вашей программе предлагается? Люди не услышали ответа. Что вы конкретно предлагаете в этой программе?

Чечулин Э.Г.: Конкретно первое: у нас есть парадокс, а я думаю, что вы это знаете, что у нас есть ученые специальности, а учебных таких специальностей нет. Например, для престижа и гордости за свою страну нужно очень хорошо знать историю своей техники в науке, чем ты занимаешься, это обязательно, с этого начинается гордость за все. Так вот у меня друг доктор исторических наук, История науки и техники, а в вузах такой

специальности нет, и нельзя организовать ни кафедру, ничего. И много есть других, то есть это есть, а этого нет. Этот проект предлагает постепенно, как в ЮНЕСКО говорили «Образование через всю жизнь», начиная со школы, но программа будет такая, дальше такая, в средних колледжах или техникумах такая, а в этом большая, и дальше повышение квалификации. Замкнуть все это в один цикл, вот это проект все и говорит. Спасибо большое.

Реплика: Кроме мелких бизнесменов какие-то вопросы были? С крупным бизнесом. Сейчас вместе с Путиным Ротенбергов прочесали, таких лиц, которые тоже в этой команде. Можно их как-то напрячь? В спорте напрягают, там уже Путину звонят – дает деньги.

Чечулин Э.Г.: Сейчас я вам отвечу на вопрос конкретно. На другой секции у нас есть еще такой проект «Роль малого и среднего бизнеса, научно-технической и производственной сферы в модернизации России на базе высоких технологий, и обеспечение соответствующей директивы Правительства, законодательная база, реальное положение и проблемы». В нашей стране малый и средний бизнес – о большом мы не будем говорить, это государственный, вам уже все объяснили, – но в развитых странах до 70% (60% точно) ВВП дает малый и средний бизнес. У нас – это я могу сказать вам из статистики, наших данных – высокотехнологичный бизнес дает меньше 3% ВВП, и то с большой натяжкой.

Реплика: Какая связь с вашим докладом?

Миронов А.С.: Спасибо за вопросы. Вынуждены действовать дальше в очень сжатом режиме.

[02:00:05]

Анисимов Олег Сергеевич, пожалуйста, три минуты, и потом вопросы по поводу выступления.

Анисимов О.С.: Уважаемые коллеги.

Реплика: Главный вопрос: что нам делать?

Анисимов О.С.: Что делать? Надо сначала функционально доопределить место науки, образования, экономики, управления социумом, единым целом. Функционально не определено, поэтому требуют от науки и образования несвойственный тип самоорганизации. И если мы рассмотрим, как в законодательстве выражены эти функции, то там, можно сказать, эмпиризм полный. То есть нет тех надежных оснований, которые позволили бы определить функциональную нагрузку каждого элемента в едином целом, поэтому прежде, чем говорить конкретные пункты в законодательном режиме, надо сначала осуществить философско-методологическую проработку самого целого, что такое страна. И в связи с этим вторая составляющая моего теперешнего призыва: надо понять, что мы находимся в цивилизационном пространстве, поэтому пока мы недоопределили содержание цивилизационного подхода, не дали цивилизационный портрет страны вообще, и затем конкретно нашей страны, не увидели бы, какие возникают соприкосновения и противоречия между разными цивилизационными единицами, в которых по-разному существует наука, образование, культура, инженерия и все остальное, до тех пор мы будем все время быть заложниками ситуационных решений. Поэтому тот кризис, который возник в связи с наукой и образованием, и тем негативным воздействием и на науку, и на образование, они связаны с тем, что экономика понимается эгоцентрически, что экономика является основанием всего – это первое их заблуждение.

Миронов А.С.: Спасибо, Олег Сергеевич. Я предоставляю слово Авдееву Сергею Васильевичу, герою Российской Федерации, кандидату физмат наук, летчику, космонавту Российской Федерации. Пожалуйста.

Авдеев С.В.: Добрый день, уважаемые коллеги. Обращаюсь к вам, коллегам. И образование, и наука включены в некий процесс, который можно назвать деятельностью, космической деятельностью, представителем которой я являюсь. Если позволите, я на протяжении выступления Олега Сергеевича нарисовал бы такую схему, что у нас есть некая цивилизация, в этой цивилизации присутствует наша страна, в нашей стране мы занимаемся этой космической деятельностью. У нас есть некий руководитель в шапке Наполеона, который принимает те или иные решения по отношению к этой деятельности. Мы ракеты запускаем, космонавтов, исследования проводим и все такое. Он выдает некие решения суда: станций столько, летим туда, и так далее. Здесь мы для того, чтобы заниматься этой деятельностью, вынуждены проходить ступени через образование. При всем этом существует наука, без которой тоже невозможно ничего делать. Но существуют вот эти границы, и не отлажен механизм пересечения этих границ, там какие-то пропасти. Хорошо, мы сделали здесь систему под названием ЕГЭ, плюсики, минусы, решаем кроссворды, в науке тоже сейчас большой вопрос, и сама деятельность идет вниз: у нас начинают падать ракеты, спутники, сейчас говорили, там вообще людей нет, и образования нет, и инженерной подготовки нет.

[02:05:08]

Фуфайки забывают в топливном баке ракеты. Датчики должны делаться из такого-то материала, а ему просто по фигу, из какого материала сделаны эти датчики, он берет то, что лежит под рукой, и результат такой, что датчики не работают – ракета падает. Так вот грамотное налаживание этих интерфейсов по отношению и к науке, и к образованию для этого лица – принимающего решение, того или иного, они могут меняться по фамилиям, – и мы должны воспринимать не просто образование, как таковое, не просто науку, как таковую, а понимать всю эту взаимосвязь, про что говорил Олег Сергеевич. Спасибо большое за внимание, мой тезис такой, но я лично на своей шкуре ощущаю зависимость своей личной жизни от этого, от этого и от этого. Успехов вам.

Миронов А.С.: Спасибо, Сергей Васильевич, очень сжато и понятно. Андрей Александрович Парусов, прошу сюда. Приготовиться Дробышевскому Борису Александровичу.

Парусов А.А.: Вас я сейчас немножко разочарую: я о науке не буду говорить, об образовании тоже не буду говорить, потому что я председатель комитета КРОН по предпринимательству, то есть немножко другой направленности. Если смотреть на эту надпись, вот эта часть «Экономические альтернативы» – куда мы идем с вами. Мне очень понравилось, как кто-то сказал, что «Мы все ученые, мы все уже прочитали, все знаем», то есть все у нас прекрасно. То есть я хочу сказать, что повторять то, что было в нашей жизни, не стоит. А я считаю, все-таки нам нужно обратиться к нашей истории.

Россия – громадное государство, и оно развивалось, оно не вчера образовалось, а достаточно давно. Если мы возьмем аналог, и просто посмотрим на диаграмму, когда наиболее удачно оно развивалось, мы скажем: «1913 год». Петр Аркадьевич Столыпин. Нам нужно, чтобы в государстве появился такой же Петр Аркадьевич Столыпин.

Реплика: Не дай бог!

Парусов А.А.: Я высказываю свое мнение. Я вчера благополучно пробыл на всех этих четырех пленарных заседаниях, и сделал вывод, что наши ученые, причем некоторые легендарные академии, они сейчас растерялись, они не знают, как сделать так, чтобы поправить нашу экономику. Если мы возьмем советский период, то поправил нашу экономику в начале войны кто? Такой же Столыпин. Как его фамилия была? Алексей Николаевич Косыгин. За Уралом сразу сделали промышленность.

Реплика: А Сталин?

Парусов А.А.: Сталина не надо, Сталин – это другая личность.

Миронов А.С.: Я прошу не вступать в диалог, а дать возможность человеку выступить, а потом задать вопросы.

Парусов А.А.: Поэтому сейчас давайте ориентироваться на те цифры, которые нам дает Госстат, а Госстат дает нам, что у нас налоги платят в наш бюджет только 64,8% занятых в промышленном производстве. А где остальные-то? Остальные – это ИП, всякие ООО, они работают на себя. Сейчас товарищ ушел, он сказал, что только 3% малого и среднего бизнеса работает в России, а мы говорим о том, что нужно сделать до 50%, чтобы этот малый и средний бизнес работал в ВВП страны. Значит, нам нужно делать какую-то структуру, которая будет очень тщательно смотреть за деятельностью этой отрасли, то есть малым и средним бизнесом. И поэтому КРОН, мы выходим с предложением сделать Единую лигу предпринимателей России.

[02:09:59]

Если вы были на вчерашнем заседании, то там выступающие сказали, что поручение президента, и «Деловой России», и РСПП о том, чтобы они эти 25 тысяч рабочих мест создали, обещание есть, но никто ничего не сделал, поэтому чтобы 100% всех наших производителей сдавали налоги государству, чтобы наше государство могло развиваться на бюджетные средства, нам нужно сделать очень точный организм, который будет следить за этими предпринимателями. Не понравился им Петр Аркадьевич Столыпин, а у него как раз основной был смысл, что сначала предпринимателю дали землю, дали ему 50%-ный кредит, всевозможные подъемные, а потом с него спросили, и наше государство в 68 стран мира поставляло зерно, в 40 стран мира поставляло масло. Это то, чего сейчас у нас нет. Первое наше кроновское предложение, и мы сейчас это дело будем продвигать дальше – чтобы создать структуру. Это будет, конечно, ГУП (государственное унитарное предприятие), которое будет все это предпринимательское сообщество вести, контролировать, помогать и сопровождать, чтобы с предпринимателями можно было спросить. Спасибо.

Миронов А.С.: Спасибо, Андрей Александрович. Я предоставляю слово Дробышевскому Борису Александровичу, приготовиться Лобжанидзе Авелине Авелевне.

Дробышевский Б.А.: Я инженер-мостовик, в своей отрасли прошел все ипостаси, строил мосты, мастер, прораб, начальник строительства, проектировал в должности главного инженера проекта, преподавал и преподаю Мосты, Сопромат, 45 лет в науке. Выступать я уже не буду, потому что время ограничено, и тезисно выскажу некоторые свои соображения.

Наука у нас или умирающая, или уже умерла. В свое время в моем Главном центральном транспортного строительства научно-исследовательском институте было 2,5 тысячи сотрудников, сейчас примерно 350, в том числе канцелярия, бухгалтерия, уборщицы, и в том числе я. Я уже не юноша бедный со взором горящим, и за мной никто не идет, учеников у меня нет. Учитывая квалификацию аудитории, мне бы не хотелось говорить о нужности науки, но я не удержусь, скажу несколько слов.

Когда сдавали федеральную дорогу Амур, обвалилась опорная стенка, и там начальник нашего правительства погрозил кому-то пальцем и сказал, что посадит в тюрьму. Стыдно слушать это все. Потом многие знают пример, когда на мосту через Волгу пошли волны, не по реке, а прямо по мосту. Так вот для этого и нужна наука. Мостостроительная наука -я о ней сейчас говорю, – это заведующая долговечностью мостов, и если ее не будет, то последует мостопад. Мостопад – это остановка в движении на дорогах, а дорог у нас и так не очень много.

Что делать? Тут перед этим был поставлен вопрос, «Как поправить экономику», и сейчас по телевизору часто звучат мотивы, как найти эту формулу счастья. Формула счастья простая, на мой взгляд, проще пареной репы. Не надо ничего придумывать, а вести надо государственное хозяйство так, как мы ведем рачительно, рационально домашнее хозяйство: где надо – заштопаем, где надо – гвоздь забьем, где надо – подремонтируем, и все наши отрасли по-домашнему, по-хозяйски и надо делать.

Что надо делать с мостами? Надо переходить на ручное управление. Бесполезно сейчас говорить о повышении уровня образования, и так далее. Первое, с чего надо начать, должно быть решение или президента, или премьера о создании государственной комиссии, которая бы в области мостостроения поставила всех в известность, что там происходит, состояние вопроса.

[02:15:11]

Это то, с чего начинается любая порядочная научно-исследовательская работа – состояние вопроса как за границей, так и у нас. Если комиссия проведет работу так, как и положено провести, все сразу станет ясно: что должен делать президент, что должен делать премьер, и что должен делать каждый из сидящих в этом зале. Я готов взять на себя руководство по комиссии. Спасибо за внимание.

Миронов А.С.: Спасибо большое, Борис Александрович, это обязательно надо будет учесть в деятельности нашего конгресса. Слово я предоставил Авелине Авелевне Лобжанидзе, пожалуйста.

Лобжанидзе А.А.: Я представляю здесь не только себя, но и подгруппу КРОН (Конгресса работников образования и науки) по информационному обществу. Руководитель нашей группы Татьяна Евгеньевна Головина, к сожалению, не смогла быть на Московском форуме, но кое-какие выводы из коллективной работы уже можно сделать сейчас. Подгруппа провела большую работу, сравнив стратегию развития информационного общества в Российской Федерации, это официальный правительственный документ 2008 года. И мы сравнили эту стратегию развития, российский документ, с международными документами. Подписанными Россией: это Женевская декларация, Женевский план действий 2003 года, Тунисская программа, Тунисское обязательство, и, к сожалению, это сравнение было не в пользу российского документа. В чем главная разница? Я хочу призвать всех следить за работой КРОН, то есть Конгресса работников образования и науки. Есть адрес сайта, можно найти через поисковики, и результат коллективной работы будет опубликован в конце апреля, начале мая. Но главный вывод уже можно сделать сейчас: российский документ, к сожалению, отличается вульгарным экономикоцентризмом, то есть экономикоцентризмом в его наихудшей форме. Главная цель развития информационного общества согласно стратегии развития информационного общества в РФ – это повышение конкурентоспособности России. В повышении конкурентоспособности России нет ничего плохого, это прекрасно, это так и должно быть, но это средство, то есть полностью в этом документе забыли о цели. А зачем вообще в мире развивается информационное общество? В международных документах это указано: «Для того чтобы люди могли реализовать свой потенциал, для того чтобы улучшить реализацию прав человека и социально-гуманистический аспект общества», и, к сожалению, в российском документе это целеполагание полностью выпущено. В связи с этим сейчас идет работа над созданием новой стратегии развития, это Концепция развития справедливого информационного общества в РФ. Еще раз призываю следить за результатами коллективной работы, а еще лучше присоединиться к группе и поучаствовать.

В связи с тем, что времени очень мало, то скажу о некоторых своих идеях, которые, я надеюсь, войдут в новую стратегию развития справедливого информационного общества. В международных документах говорится о необходимости создания коллективных пунктов доступа к информационно-коммуникационным технологиям, но в российской стратегии

этого нет. Кое-как вскользь сказано в отдельных федеральных и региональных документах, и нужно требовать на доказательном уровне создания коллективных, бесплатных пунктов доступа. Поскольку здесь находятся коллеги, преподаватели и учителя, то я хочу обратиться с просьбой, с таким призывом. Поскольку наши просьба и заявления, даже требования правительство и власть не всегда слышат, давайте все сделаем на своем рабочем месте все, что от нас зависит для того, чтобы сократить несправедливость цифрового разрыва. Сказано в правительственных бумагах о том, что нужно компьютеризировать школы и вузы, и даже галочка поставлена, что это выполнено. Но ведь имеет значение, где стоит компьютер в школе: в кабинете у директора, у секретарши, чтобы она могла пользоваться «Одноклассниками», не отходя от рабочего места, в бухгалтерии, чтобы девушки развлекались в перерывах между составлением баланса, а учителя, школьники, научные работники, то есть имеется в виду, что они должны этим заниматься дома. И тут возникает вопрос цифрового разрыва. Есть дети из бедных семей, где или вообще нет компьютера, или родители не платят за Интернет и даже не думают об этом, есть дети, где родители пытаются что-то сделать, но у них один компьютер или ноутбук на всю семью, а в семье пятеро детей, поэтому нужно бороться за создание бесплатных коллективных пунктов доступа в школах, вузах, научных учреждениях. И очень важно, чтобы каждый постарался, чтобы в его школе, в его вузе это было доступно.

[02:20:13]

Где их разместить? Да, мы знаем, что в школах есть класс, где преподается информатика. Там идет урок по плану, после урока школьников выгоняют, и помещение запирают на ключ. А если бы в школьных и вузовских библиотеках были постоянные коллективные пункты доступа, это бы частично помогло решить эту проблему, и это мне представляется очень важной идеей. К тому же, есть сколковский документ, подготовленный так называемыми сколковскими аналитиками, и там сказано, что библиотека и библиотекарь – это вообще исчезающие понятия. И создание в библиотеках пунктов коллективного доступа к информационно-коммуникационным технологиям могло бы дать новую жизнь и библиотекам, и библиотекарям, но для этого их нужно специальным образом готовить, чтобы они могли консультировать пришедших о том, как пользоваться персональным компьютером, всемирной сетью и так далее.

Вторая идея. Уважаемые коллеги, мы должны добиться того, чтобы для граждан РФ пользование электронными ресурсами Российской государственной библиотеки было бесплатным, и прошу внести эти предложения, потому что мы знаем, какие маленькие зарплаты у многих учителей, у многих преподавателей и научных работников, а прочитать диссертацию стоит 500 рублей в среднем, а бывает и дороже. А для того чтобы написать полноценную научную работу, нужно прочитать все диссертации по своей теме, чтобы идти дальше, а каждая от 500 до 1000 рублей. Это все должно быть бесплатно. Люди написали диссертацию и подарили обществу. Почему непонятно кто зарабатывает на этом деньги, и лишают ученых, учителей и преподавателей возможности бесплатно этим пользоваться?

И третий момент. Мы же знаем, что сейчас новая, хорошая, справедливая тенденция, чтобы как можно больше лиц с ограниченными возможностями, или, как еще называют, инвалидов могли учиться вместе с остальными здоровыми школьниками и студентами. Если есть возможность, то добейтесь на вашем рабочем месте, чтобы из двух компьютеров, которые стоят в школе, хотя бы один был с большим экраном для слабовидящих, чтобы были аудиозаписи для слепых или слабовидящих студентов, чтобы был образовательный контент доступен для людей с ограниченными возможностями, и тоже, пожалуйста, прошу включить это предложение.

Еще важный момент: в международных документах говорится, что информационное общество – это общество, где каждый не только должен иметь доступ ко всей

информации, в том числе и научной, а это общество, в котором каждый сможет создавать знания и информацию. И нет ответа ни в одном государственном документе России, как сделать так, чтобы каждый мог создавать информацию и знание. И тут это огромная работа, долгий путь, много, может быть, таких идей и предложений, а я прошу отметить пока только одну идею: предлагаю создать единый электронный ресурс, электронную базу непризнанных научных открытий и непризнанных научных статей. Мы знаем, что сейчас молодой ученый отправляет свою статью в научный журнал, ваковский или не ваковский, но в научный, и там другие ученые решают: «Ваша статья нам не подходит, она очень плохая и глупая», или «Подходит». И плюс такого явления – понятно, что, чаще всего, действительно более старшие научные товарищи дают правильные советы младшим, но бывает и иначе. Вспомним судьбу Джордано Бруно, как вышестоящее научное сообщество оценило его достижения. Поэтому должна быть не бесплатно, а за доступную плату для автора возможность разместить на сайте свою неопубликованную статью. «Вот моя статья, вот я получил отрицательную лицензию», опубликовать эту отрицательную лицензию, почему она была принята, и пусть другие люди решают, достойно это открытие того, чтобы быть признанным открытием, или недостойно. Пускай общество имеет доступ к такого рода информации. Это могло быть частичной профилактической мерой, которая может снизить риск такого явления, когда консервативное научное сообщество не признает каких-либо новаторских идей.

Есть еще о чем поговорить на тему информационного общества, возможно, на второй конференции мы это сделаем. Сейчас я предоставляю слово другим коллегам. Благодарю за внимание.

Миронов А.С.: Спасибо, Авелина Авелевна, это очень важная тема, и я думаю, что она получит продолжение в нашем конгрессе.

Я предоставляю слово Хохловой Галине Ивановне, и приготовиться Локтионовой Наталье Яковлевне, и на этом мы заканчиваем выступления, так что если будут еще вопросы к оставшимся выступающим, пожалуйста, вы имеете возможность задать их.

[02:25:07]

Хохлова Г.И.: Я представляю Московское общество испытателей природы. Это общественная организация ученых и инженеров, и поэтому каждый раз напоминаю, что если будет готовиться Закон «О науке» или Закон «Об образовании», там обязательно должны быть эти структуры. Сейчас многим из нас придется работать в такого рода общественных организациях. Я знаю врача, кандидата наук, который в связи с сокращением пошел торговать обоями, но, тем не менее, он остается врачом, и хотя бы на общественных началах в такого рода общественных организациях надо, чтобы люди имели возможность заниматься своим любимым делом. Это надо включить в закон, потому что хотя бы иметь крышу над головой, где собраться – это сейчас большая проблема.

Теперь я бы хотела отнестись к выступлениям. Вчера выступали Крупнов Юрий Васильевич и Нигматулин Роберт Искандерович. Крупнов Юрий Васильевич сказал, что пока не будет цели, не о чем нам всем говорить, и мы ни о чем не сможем договориться. Наш семинар, который работает в этой общественной организации, уже давно мы рассматриваем эту проблему, и каждый раз у нас такое препятствие, что мы не можем начать совместную работу, пока не будет определена цель. И нами предложена такая формулировка цели для страны. Я говорю, что это версия, но тем не менее. «Сохранение и развитие народа на его территории с его языком и культурой в непрерывном историческом процессе с сохранением и преумножением природного ресурса страны». Это версия, которую стоило бы обсудить, и, в конце концов, договориться, какая же цель стоит перед нашим государством, а тем самым, если использовать программу «Целевой метод», а каким образом все структуры участвуют в реализации этой цели, в том числе и

госструктуры, потому что зачастую не поймешь, какую цель они реализовывают, уж далеко не всегда эту цель.

Анисимов Олег Сергеевич говорил о том, что если мы говорим о стране, то надо разобраться с функциями. Действительно, я сама проработала лет 40 в науке, и сейчас я сталкиваюсь с тем, что спрашиваю: «Какая функция науки в обществе?». На этот вопрос не отвечают, говорят: «Это очевидно». Но это очевидно было при советской власти, а сейчас, когда наука подвергается... И образование, в том числе. Какова функция образования в обществе? Из-за того, что мы не имеем этих четких формулировок и понятий, понимания, какова же функция и науки, и образования в реализации цели, получается, что на доказательство своей нужности приходится тратить очень много усилий, сил. Казалось бы, образование, чем мы занимаемся? Очевидно, вроде учим. Но оно для чего учит? У него же есть предназначение, у образования. А предназначение – это подготовить, принимать и реализовывать управленческие решения. То есть человек, выйдя из системы образования, должен войти в любую систему, которых сейчас очень много. Это при советской власти все организации были однотипными, а сейчас мы имеем и государственные, и частные, и какие угодно, и человеку надо войти в эту организацию, и суметь сориентироваться там. Поэтому я предлагаю: надо вводить новые предметы «Основа и организация управления». Почти все выступающие здесь говорили о неправильном управлении, о каких-то странных управленческих решениях, но у нас ситуация сейчас такова, что в управление может попасть практически любой. Посмотрите, кто у нас занимается госуправлением и откуда эти люди взялись. Они чем угодно. И сейчас этот предмет – «Менеджмент», – это все заграничные кальки, по ним сейчас учат, но наша наука отечественная об управлении и социальном управлении имеет серьезные, фундаментальные разработки, и эти разработки должны вестись хотя бы на кружковой основе в школах, какие-то первые шаги надо сделать в этом направлении.

[02:29:56]

О том, что образование должно нести только научную картину мира, потому что Белгород это сейчас продемонстрировал. Именно введение этого предмета в школах – «Религиоведения» – помогло бороться с этим явлением. Поэтому этот пункт об образовании, его надо вводить уже в закон, это само собой очевидно, но из-за того, что это не введено, там происходят какие угодно подставы.

И теперь Нигматуллин отметил безграмотность на любом уровне, любой степени управления, и вообще всеобщую безграмотность (здесь приводили примеры со строительством мостов хотя бы). Поэтому предлагаю: есть у нас такой государственный праздник, как День знаний 1 сентября, когда приходят в школы, и там проводится первый урок. Так вот я предлагаю этот День знаний провести не только в школе, а вообще во всех организациях, и чтобы первым уроком были особенности природно-климатических условий, и геостратегического положения России, потому что если это знание будет, если у нас будет эта картинка особенностей нашей страны, почему она такая большая... Есть же уже масса проектов поделить ее на 50, на 40. Почему мы получили эту страну от наших предков такой большой? Она большая, но если вы посмотрите на ее природно-климатические условия, то пригодные для жизни, сравнивая по природно-климатическим условиям с Европой, это будет узенькая полосочка, а все остальное непригодно к жилью. А если мы его делаем пригодным к жилью, к освоению, на это тратятся огромные ресурсы, потому что мы живем в Москве, это самая холодная столица мира, и минус 40 и плюс 40 – это для нас обычные температуры, и мы видели, как Вашингтон засыпало снегом – это просто жизнь остановилась. А тут ничего, и в 40, и в 50 работают, но это стоит огромных ресурсов, эти затраты. Поэтому я прошу, если можно, внести это тоже в наше решение.

Миронов А.С.: Спасибо, Галина Ивановна. Последняя выступающая у нас Локтионова Наталья Яковлена, и после этого я кратенько доложу итоги, как я их вижу, а вы уже оцените.

Локтионова Н.Я.: Дорогие коллеги, я ограничусь постановкой одной проблемы, которую я считаю крайне важной.

У нас сегодня разрушается иерархия, у нас сегодня все поставлено с ног на голову. Я условно бы назвала эту проблему, как «дорога молодым». Дело в том, что эти технологии «дорога молодым», они употребляются с начала перестройки. На этом пострадал Кавказ в свое время, но они очень быстро опомнились. Сегодня у нас на руководящие должности назначаются просто юнцы, которые, к сожалению, не прошли ни хорошей образовательной школы, не имеют этой лестницы, по которой они поднимались, и не умеют стоять на плечах предыдущих поколений. В то же время, я не могу сказать, что это повсеместно, но, тем не менее, вытесняются люди опытные. Я просто знаю один серьезный завод в Подмосковье, это среднее машиностроение, и где-то года три-четыре назад очень быстро отправили на пенсию людей, которые только достигли пенсионного возраста. И где-то в течение полугода практически чуть не встал завод. То есть пошли на поклон, вернули людей. И это существует, как очень серьезная проблема.

В качестве предложения: подходом должен быть не возрастной лимит. Мне кажется, самым главным критерием в науке, в образовательной сфере, где угодно – это дееспособность. Коллеги это вполне могут оценить. А что касается молодых, я не знаю, тут, может, даже какие-то лимиты на докторские диссертации нужно ввести, потому что в советское время это было. Это именно гуманитарная сфера, потому что там, где ученый зависит от опыта, эксперимента, там совершенно другое дело, а вот гуманитарная сфера, когда не наработан опыт, там где-то до 40 лет диссертации докторской, где надо было разработать новое направление, все было очень серьезно.

[02:35:17]

Сейчас мы наплодили очень много совершенно недееспособных диссертантов и диссертаций. Я пока что просто обозначила эту проблему, она есть. Спасибо за внимание.

Миронов А.С.: Спасибо. Краткий итог. Выступило у нас 16 человек, предложения, которые здесь есть, они зафиксированы с помощью компьютерной техники – здесь велась запись, и те предложения, которые вы считаете необходимыми для работы Конгресса соучредителей этого семинара, было бы полезно, чтобы эти ценные предложения, которые здесь прозвучали, нашли место в работе конгресса при вашем активном участии.

Вторая часть сегодняшней программы будет касаться конференции, где также будут подняты вопросы образования, науки и культуры, и будет расширенное заседание Координационного совета Конгресса работников образования, культуры и науки. Поэтому я вас всех приглашаю на эту конференцию, если будет возможность выступить с какими-то дополнительными предложениями. В целом, часть рекомендаций, которые здесь прозвучали, вполне достойны для того, чтобы в нести их даже в резолюцию форума. Об этом мы уже будем договариваться с Бузгалиным и другими организаторами форума, что конкретно можно будет включить, а над чем мы будем работать в постоянном режиме, в режиме работы нашего Конгресса работников образования, науки, культуры. Спасибо за внимание и участие, большое спасибо девушкам, которые нам помогли, и техническому персоналу, который обеспечивал компьютеры здесь.

В 13 часов у нас будет проходить Конференция №10, 1 этаж, Г-110. Спасибо вам.

[Конец записи][02:38:39]